

Научная статья / Research Article

УДК 903.53(571.16)«653»

[https://doi.org/10.14258/tpai\(2025\)37\(1\).-07](https://doi.org/10.14258/tpai(2025)37(1).-07)

EDN: CYLHNO

УТОЧНЕНИЕ ДАТИРОВКИ НЕКОТОРЫХ КУРГАНОВ ТИМИРЯЗЕВСКОГО КУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА-1

Людмила Михайловна Плетнева¹, Илья Николаевич Коробейников^{2*}

¹Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия;
mila.pletnyova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9715-8063>

²Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, Россия;

russianViking@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3088-5474>

*Автор, ответственный за переписку

Резюме. Тимирязевский курганный могильник-1 (ТКМ-1) расположен на левом берегу р. Томи и административно входит в территорию г. Томска. По результатам исследований на 2009 г. включает более 800 объектов. В разные годы раскопано около 80 из них (курганы, поминальные объекты, грунтовое погребение). Дата могильника: V — начало X в., относится к верхнеобской культуре. В статье анализируются материалы раскопок Л.М. Плетневой 1971 и 1973 гг. Цель статьи: выделить курганы V–VI вв. Ранее такая работа уже выполнялась, однако в связи с появившимися обширными публикациями источников по сопредельным территориям авторы сочли необходимым вновь вернуться к этому важному периоду — началу раннего средневековья. В результате анализа всех материалов из ТКМ-1 был выделен культурно-хронологический комплекс предметов V–VI вв. В него вошли: орудия труда (сошник, ножны, витые цепочки), оружие и доспех (наконечники стрел, пояс, панцирные пластины, колчаные крюки), убранство коня (удила), принадлежности одежды, украшения и культовые предметы (серьги, гривны, медальоны, перстень, пряжки, колоколовидные и зооморфные подвески). Взаимовстречаемость этих предметов в курганах ТКМ-1 позволила достоверно определить дату 13 курганов и с большой долей вероятности отнести к этой группе еще семь курганов.

Особенностью курганов V–VI вв. является нахождение многих предметов в объектах насыпи, выполненных в уменьшенном или миниатюрном виде. Нахождение предметов таштыкского облика, предметов полихромного стиля, характерных для постгуннского времени, и предметов раннетюркской культуры указывает на то, что Томское Приобье не только входило в сферу влияния этих культур, но, возможно, была неоднократная инфильтрация небольших групп таштыкского и раннетюркского населения.

Ключевые слова: археология юга Западной Сибири, раннее средневековье, могильник, культурно-хронологический комплекс

Для цитирования: Плетнева Л.М., Коробейников И.Н. Уточнение датировки некоторых курганов Тимирязевского курганного могильника-1 // Теория и практика археологических исследований. 2025. Т. 37, №1. С. 123–153. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2025\)37\(1\).-07](https://doi.org/10.14258/tpai(2025)37(1).-07)

CLARIFICATION OF THE DATING OF SOME MOUNDS OF THE TIMIRYAZEVO BURIAL GROUND-1

Lyudmila M. Pletneva¹, Ilya N. Korobeinikov^{2*}

¹Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russia;
mila.pletnyova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9715-8063>

²National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia;
russianViking@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3088-5474>

*Corresponding Author

Abstract. The Timiryazev Burial Ground-1 is located on the left side of the Tom River in the territory of Tomsk. According to the research results in 2009 includes more than 800 objects. More than 80 burial mounds were excavated in different years (including burial memorial objects, ground burial). The date of the burial ground is the 5th — early 10th century, is attributed to the Upper Ob culture. The article analyzes the materials of L.M. Pletneva's excavations in 1971 and 1973.

The purpose of this article is to identify the burial mounds of 5th–6th centuries. At the past time this work has already been carried out, however, in connection with the extensive publications of sources on the adjacent territories, the authors considered it necessary to return to this important period — the beginning of the early Middle Ages. As a result of the analysis of all materials from the Timiryazev Burial Ground-1, a cultural and chronological complex of objects of the 5th–6th centuries was identified. It includes tools (coulters, scabbards, twisted chains), weapons and armor (arrowheads, belt, armor plates, quiver hooks), horse decoration (bridles), clothing accessories, jewelry and cult objects (earrings, manes, medallions, ring, buckles, bell-shaped and zoomorphic pendants). The mutual occurrence of these items in the Timiryazev Burial Ground-1 barrows allowed us to reliably determine the date of 13 burial mounds and, with a high degree of probability, to attribute 7 burial mounds to this group.

The specific features of the burial mounds of the 5th–6th centuries is the finding of many items in the objects of the mound, made in reduced or miniature form. Finding objects of the Tashtyk style, objects of polychrome style, which are typical for the post-hunnic period and objects of Early Turkic culture indicates that Tomsk Priobye was not only included in the sphere of influence of these cultures. Probably, in that time there was repeated infiltration of small groups of the Tashtyk and Early Turkic population.

Keywords: archaeology of the south of Western Siberia, Early Middle Ages, burial ground, cultural and chronological complex

---

For citation: Pletneva L.M., Korobeinikov I.N. Clarification of the Dating of Some Mounds of the Timiryazev Burial Ground-1. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovaniy = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2025;37(1):123–153. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/tpai\(2025\)37\(1\).-07](https://doi.org/10.14258/tpai(2025)37(1).-07)

Введение

Тимирязевский курганный могильник-1 (ТКМ-1) находится на левом берегу р. Томи, напротив г. Томска. Он открыт В.И. Матющенко в 1954 г. Его исследование проводили В.И. Матющенко (1954 г. — 1 курган, 1956 — 1 курган), Л.М. Плетнева (1971 — 8 курганов, 1973 — 61 курган), П.А. Марков (2009), А.В. Ильин (2011), О.Б. Беликова (2014 г.), А.Ю. Цурикова (2015). В начале XXI в. выяснено, что некрополь включает не только курганы и объекты вне их, но также и грунтовые погребения (Зайцева, Беликова, Водясов, 2017, с. 75).

В монографии О.Б. Беликовой, Л.М. Плетневой (1983) по раскопкам Л.М. Плетневой были выделены две хронологические группы: курганы V–VI вв. и VI–VIII вв. Отдельно опубликованы курганы IX — начала X в. (Плетнева, 1984). За прошед-

шее время накоплен огромный корпус новых источников как по Западной Сибири (включая Алтай), Центральной Азии, так и по другим территориям, дана их культурно-хронологическая характеристика, что отражено в многочисленных публикациях, позволяющих пересмотреть материалы ряда погребений Тимирязевского курганного могильника-1.

Цель настоящей статьи — по материалам раскопок 1971 и 1973 гг. Тимирязевского курганного могильника-1 выделить культурно-хронологический комплекс предметов V–VI вв. и по нему определить курганы, относящиеся к этому времени. Для этого использованы только те категории предметов, по которым можно определить более узкую дату. Исключены такие предметы, как ножи, топоры-тесла, каменные предметы и предметы неясного назначения.

Материалы и исследования

По выявленному культурно-хронологическому комплексу предметов из ТКМ-1, характерных для гунно-сарматского времени и начала раннего средневековья, проанализированы все курганы этого памятника. Сначала приведем описания тех курганов, дата которых достоверно определена V–VI вв. Учтено описание насыпей в статье Л.М. Плетневой (2024). Описание погребений человека могут не совпадать с текстом предыдущей публикации (Беликова, Плетнева, 1983), так как внесены изменения в связи с дополнительной проработкой документации (Плетнева, Архив МАЭС ТГУ, №498, 553, 554).

Рельеф на площади могильника представлен дюнами и бугристыми песками, поросшими сосновым бором. Размеры курганов варьируются от 4×4 м до 7,5×9,5 м, современная высота от 0,3 до 1,0 м (Беликова, Плетнева, 1983, с. 7). Насыпи овальной или округлой формы, состоят из сыпучего песка, иногда курган присыпался к естественным всхолмлениям (Плетнева, 2024, с. 53).

Курган №1. Размер 7,7×7,2 м. *Насыпь.* Объект. В юго-восточном секторе на глубине 0,12 м от современной поверхности выявлено скопление предметов (сосуд, железные обойма от ножен, пряжка, два небольших ножа, миниатюрные наконечники стрел, части миниатюрного тесла, стерженьки, бронзовые крючок и проволока в виде трех полуколец). *Отдельные находки.* В юго-восточном и северо-восточном секторах на глубине 0,10–0,12 м обнаружены фрагменты керамики и сосудов; в юго-западном секторе на глубине 0,22 м — фрагменты керамики (Плетнева, 2024, с. 54).

Погребение. На глубине 0,5 м от поверхности прослежено могильное пятно. Размер могилы 1,35×1,1 м, глубина — 0,4 м. При погребенном обнаружены: железные круглая бляшка со шпеньком, пластинка, нож. С южной стороны находился сосуд (Беликова, Плетнева, 1983, рис. 2.-8, 9; рис 3.-3). От костяка сохранилось несколько трудноопределимых костей.

Курган №35. Размер 6,0×6,0 м, нарушен грабительской ямой размером 1,3×1,4 м, глубиной 0,6 м. *Насыпь.* Объект 1. В юго-западной части на глубине 0,1–0,15 м обнаружены жженные кости неопределенной принадлежности. Объект 2. В северной части на глубине 0,3–0,55 м зафиксировано угольное пятно размером 1,0×0,95 м с фрагментами керамики и костями животных (Плетнева, 2024, с. 55).

Могильное пятно размером 2,8×1,5 м выявлено на глубине 0,7–0,75 м, вытянуто с запада на восток, предположительно ориентацией на восток. Глубина могилы в материке 0,25 м. Предметы в могиле находились на разной глубине и части одного предмета находились в разных местах. В могиле обнаружен череп женщины (около 25 лет), лежащий лицом вниз, западнее его выявлены две кости: трубчатая и небольшой остаток от другой. Около черепа, с западной стороны, обнаружены два фрагмента бронзовой витой гривны (Беликова, Плетнева, 1983, рис. 42.-10). На расстоянии 0,08 м к югу от черепа обнаружен медальон со вставкой из зеленого стекла, еще два медальона зафиксированы на расстоянии 0,12–0,13 м к северо-западу от черепа. Еще два медальона найдены юго-западнее черепа. В северо-западном конце могилы (предположительно в ногах) обнаружены два фрагмента (уздечного?) узкого кожаного ремня, украшенного серебряными круглыми бляшками со шпеньком с внутренней стороны, посредством чего они прикреплялись к ремню. Еще несколько таких бляшек найдено в разных местах могилы. Рядом с кожаным ремнем лежал разбитый сосуд, южнее его находился бронзовый цельнолитой перстень с овальным щитком. С правой стороны, в районе предположительно бедренной кости, обнаружена часть кожаного ремня (пояс (?)) длиной 3,4 см, шириной 1,8–2 см. Он украшен узкими бронзовыми пластинками, прикрепленными к ремню бронзовыми шпеньками (на одном шпеньке сохранилась шляпка). Кроме того, в разных частях могилы найдены две бронзовые зооморфные подвески с отверстием в верхней части, небольшая колоколовидная подвеска, фрагменты железных предметов и скопление фрагментов керамики. На расстоянии 0,95–1,0 м к северу от погребения (на одном уровне с ним) обнаружен сошник.

Курган №37. Размер 7,0×7,5 м. *Насыпь.* Объект 1. В северо-восточной части на глубине 0,1–0,15 м найдены сосуд, костяной предмет и фрагменты керамики. Объект 2. В северной половине на глубине 0,2–0,4 м — два точила из песчаника, сосуд с миниатюрными предметами (железные тесло, нож, крючок, пять наконечников стрел (?), бронзовая пряжка). Отдельные находки. В северо-западной и юго-западной частях насыпи на глубине 0,1–0,15 м обнаружено по одному сосуду (Плетнева, 2024, с. 55).

Погребение располагалось на материке, на глубине 0,75–0,8 м от поверхности. Размер могильного пятна 2,2×0,8 м, ориентировано по линии СВ–ЮЗ. Сохранились кости нижних конечностей. С южной стороны от них найден сосуд.

Курган №39. Размер 6,5×8,5 м. *Насыпь.* Объект 1. В северо-восточной части на глубине 0,08–0,09 м обнаружен целый сосуд, под которым лежали бронзовая личина и железный нож. Объект 2. В северной части на глубине 0,1–0,15 м зафиксировано пятно с углистой землей и мелкими пережженными костями, размерами 1,4×0,8–1,2 м и мощностью до 0,1–0,15 м. Объект 3. В юго-западном секторе, у полы кургана, на глубине 0,15–0,2 м выявлено темное пятно размером 1,2×0,7 м со скоплением керамики. Объект 4. У южной полы кургана зафиксировано пятно с углями размерами 0,8×1,2 м, мощностью 0,1–0,12 м, с фрагментами керамики и зубами животного. Объект 5. В юго-западном секторе на глубине 0,40–0,45 м выявлен сосуд, железный предмет и часть втулки железного тесла. Объект 6. На глубине 0,5–0,55 м к юго-востоку от центра кургана зафиксировано темное пятно размером 1,3×1,7 м, в котором обнаружена часть сосуда, южнее его — челюсть животного и кость.

Отдельные находки. 1. В юго-западном секторе на глубине 0,2–0,3 м выявлены челюсти лошади. 2. Севернее находки 1 найдена железная пряжка.

Погребение. В юго-западном секторе, у границы кургана и выходя за нее, найдены сосуд, череп женщины (25–30 лет), бронзовая пряжка, фрагменты двух железных предметов и кусочки кожи со следами от заклепок.

Курган №40. Размер 6,0×8,0 м. *Насыпь.* Объект 1. В юго-западном секторе на глубине 0,2–0,3 м от поверхности обнаружено скопление миниатюрных предметов: железные тесло, нож, пять наконечников стрел (?), две обоймы, четырехгранный стерженек, круглая пряжка с длинным язычком и бронзовая накладка. Объект 2. В северо-восточном секторе на 0,8 м севернее вышеописанного скопления зафиксировано второе скопление миниатюрных железных предметов: два ножа, обкладка ножен, обойма с петлей, пряжка и кольцо. Объект 3. В юго-западном секторе выявлено темное пятно размером 1,5×0,6 м, мощностью 0,1–0,12 м, в котором обнаружено две челюсти животного. Объект 4. В северо-восточном секторе — челюсть животного и скопление керамики. Отдельные находки. Северо-восточнее объекта 4 обнаружен целый сосуд.

Погребение. На глубине 1 м от дневной поверхности зафиксировано могильное пятно размерами 2,0×1,5 м, углубленное в материк на 0,25–0,35 м. Вследствие плохой сохранности кости сложно определить принадлежность. Из предметов в могиле найдены железные пряжка и предметы плохой сохранности.

Курган №47. Размер 5,0×7,0 м. *Насыпь.* Объект 1. В юго-восточном секторе, выше погребения на 0,1 м, обнаружен сосуд с миниатюрными железными теслом и крючком. Объект 2. На уровне погребения, южнее его на 1 м, выявлены угли и кости животных. Отдельные находки. 1. В разных секторах кургана на глубине 0,1–0,2 м найдены фрагменты керамики. 2. Севернее погребения на 1,4 м — часть сосуда. 3. На уровне погребения и южнее его на 0,5 м выявлен железный миниатюрный наконечник стрелы (?) (Плетнева, 2024, с. 56).

Погребение. В южной части кургана на глубине 0,7 м от поверхности выявлено могильное пятно размером 2,0×0,7 м. Могила углублена в материк на 0,15 м. От костяка сохранились трубчатые кости нижних конечностей и часть таза. Положение погребенного вытянутое, с ориентацией головой на северо-восток. В ногах стоял сосуд, у левого коленного сустава находились костяные наконечники стрел. У бедренной кости левой ноги и у костей таза зафиксированы плохо сохранившиеся железные предметы.

Курган №48. Размер 4,0×5,5 м. Зафиксирована грабительская яма, визуальные размеры 1,0×0,9 м, глубина 0,45 м. *Насыпь.* Объект 1. На глубине 0,2–0,25 м в северо-восточной части зафиксировано пятно гумусированной земли с углями, размером 0,9×0,75 м, мощностью 0,08–0,1 м. Объект 2. В южной части кургана на той же глубине — кости животных (Плетнева, 2024, с. 56).

Погребение. На глубине 0,65–0,7 м в центре кургана обнаружено могильное пятно размером 1,7×1,0 м. В пятне выявлены мелкие пережженные кости и предметы: часть кожаного пояса с бронзовыми заклепками, панцирные пластины, скопление керамики, каменный предмет (Беликова, Плетнева, 1983, рис. 49.-5). Могила заглублена в материк на 0,1–0,12 м. Находки были перемешаны с мелкими пережженными костями.

Курган №51. Размер 6,0×6,0 м. *Насыпь.* Объект. В юго-западном секторе на глубине 0,3 м зафиксировано пятно размером 0,9×0,65 м с разбитым сосудом (Плетнева, 2024, с. 57).

Погребение обнаружено на глубине 0,6–0,65 м. Размер могильного пятна 1,8×1,4 м. В нем выявлены разрозненные кости человека, кости животных, фрагменты керамики и часть железных ножен с петлей (Беликова, Плетнева, 1983, рис. 8.-2). Могила уходила в материк на 0,1–0,25 м.

Курган №54. Размер 5,0×4,0 м. *Насыпь.* Объект 1. В юго-западной части на глубине 0,2–0,25 м обнаружены разбитый сосуд и бронзовая пряжка. Объект 2. В западной части, ближе к центру, зафиксировано гумусированное пятно размером 1,4×1,2 м, мощностью 0,1–0,15 м, с фрагментом железного ножа. Отдельные находки. В юго-западной части насыпи на глубине 0,08–0,1 м найдены фрагменты керамики.

Погребение. На глубине 0,6–0,65 м в центре кургана выявлена могила размером 1,2×1,0 м, углублена в материк на 0,2–0,25 м. В погребении обнаружены три сосуда. В одном из них лежали железные тесловидное орудие и пряжка (Беликова, Плетнева, 1983, рис. 9.-1, 2, 6; рис. 50.-4).

Курган №55. Размер 5,0×5,4 м. *Насыпь.* Объект. В юго-западной части на глубине 0,5 м обнаружено два сосуда. В большем из них находился другой сосуд, в котором было 17 миниатюрных предметов: железные нож, крученая цепочка, пряжка, пластинки, разомкнутое кольцо, вероятно, от пряжки, два стерженька, две согнутые пластинки, неопределенный предмет и бронзовая личина. В сосуде, найденном рядом, обнаружено 12 предметов: миниатюрные железные тесловидное орудие, нож, а также железные крученая цепочка, фрагменты предметов, бронзовые изображение лошади и нашивка.

Курган №60. Размер 7,0×7,0 м. *Насыпь.* Объект. В северо-восточной части на глубине 0,12–0,15 м обнаружен сосуд, в котором находились железные тесловидное орудие, накладка с пряжкой и петлей, нож, бронзовая личина.

Погребение. В центре кургана на глубине 0,65–0,7 м от поверхности выявлено погребение. Размер могилы — 2,65×2,2 м, глубина — 0,2 м. В могиле обнаружены фрагменты от двух черепов: мужского (?) (30–40 лет) и женского (16–20 лет), а также несколько длинных костей. Между черепом и длинными костями найдены бронзовые пряжка, подвеска, круглые нашивки, железные нож, фрагмент ножен с железными накладными пластинами (Беликова, Плетнева, 1983, рис. 12.-2, 6, 3; рис. 13.-1, 4, 6, 8, 11). Слева от черепа лежала круглая железная пряжка, слева же от костяка — остатки железных предметов (Беликова, Плетнева, 1983, рис. 13.-9, 10, 12). В ногах стоял сосуд, рядом находились удила. Немного в стороне от погребения обнаружена металлическая серьга, выполненная в полихромном стиле (Беликова, Плетнева, 1983, рис. 12.-5).

Курган №62. Размер 4,8×5,4 м. Зафиксирована грабительская яма размером 1,4×1,4 м, глубиной 0,6–0,7 м. *Насыпь.* Отдельные находки. В восточной части на глубине 0,15–0,3 м на значительном расстоянии друг от друга найдены части железных ножен и неопределенных предметов, а также зубы животного (Плетнева, 2024, с. 57).

Погребение. На глубине 0,6–0,7 м прослежены остатки погребения, грабительская яма коснулась его частично. Размер могильного пятна 1,7×2,0 м. Сохранились кости нижних конечностей. С погребенным обнаружены железные пряжка и фрагменты дру-

гой пряжки, фрагменты от трех наконечников стрел, крученая цепочка, панцирные пластины, бронзовая пластина с шестью круглыми выпуклинами и двумя петлями на обороте, полая подвеска с зооморфным изображением и фрагмент керамики (Беликова, Плетнева, 1983, рис. 53.-1-7, 9-13; рис. 54.-2-5).

Курган №69. Размер кургана 6,0×6,8 м. *Насыпь.* Отдельные находки. 1. В северной части насыпи на глубине 0,1-0,12 м обнаружен сосуд, поставленный кверху дном. 2. В насыпи кургана на разной глубине зафиксированы фрагменты керамики и кости животных (Плетнева, 2024, с. 57).

Погребение. Почти в центре кургана зафиксировано погребение, разрушенное грабительской ямой. Обнаружены фрагмент трубчатой человеческой кости и предметы: железные обойма с петлей, небольшое тесло, нож, трехлопастной наконечник стрелы, согнутая пластинка, миниатюрный предмет, кольцо, возможно, от пряжки, крючок (Беликова, Плетнева, 1983, рис. 14.-4-7, 9, 11, 12).

Предположительно к началу раннего средневековья отнесено еще семь курганов.

Курган №23. Размер кургана 4×4 м. *Насыпь.* Объект 1. В центре кургана на глубине 0,15-0,18 м выявлено пятно обожженной земли с углями, вытянутое с севера на юг. Размеры пятна — 3,9×1,3 м, мощность — 0,2 м.

Погребение (?). Трупосожжение (?). В северной части кургана на глубине 0,3 м обнаружено пятно размерами 0,8×0,6 м, содержащее мелкие жженные кости и угли. При разборке пятна обнаружены следующие предметы: две пастовые и одна бронзовая бусины, три костяных наконечника стрел, железное тесло, костяной и железный предметы, бронзовое несомкнутое кольцо (Беликова, Плетнева, 1983, рис. 32.-2-8). Сверху на них лежал кусок бересты.

Курган №26. Размер 4×4 м. *Насыпь.* Отдельные находки. На разной глубине по всей площади насыпи обнаружены фрагменты керамики, кость животного, лезвие каменного топора (Плетнева, 2024, с. 55).

Погребение. В северной части кургана на глубине 0,6-0,7 м найден череп мужчины (25-30 лет), лицом вниз, на материке. Справа от него найдена серьга. Кроме того, выявлены плечевая кость, неопределенные фрагменты железных предметов и керамический сосуд (Беликова, Плетнева, 1983, рис. 39.-2, 4).

Курган №30. Размер 6×6 м. *Насыпь.* Объект. Обнаружена яма размером 1,25×1,9 м, овальной формы, вытянутая с запада на восток, углубленная в материк на 0,2 м. В ней обнаружены железный трехлопастной наконечник стрелы и фрагменты неопределенного железного предмета. Сверху над ямой находились железные удила. Отдельные находки. В юго-восточном секторе зафиксированы зубы животного, фрагменты керамики от двух сосудов и скопление камней.

Курган №36. Размер 6,7×6,5 м. *Насыпь.* Объект 1. В юго-западном секторе на глубине 0,15-0,3 м обнаружены кости животных, бронзовые бляшки, целый сосуд, фрагменты бронзового и железного предметов, а также каменный предмет. Объект 2. В северо-западной части насыпи найден разбитый сосуд. Объект 3. В юго-восточной части на глубине 0,3 м обнаружены железная пряжка и сосуд.

Погребение (?). На глубине от поверхности выявлено пятно размером 1,2×1,2 м, мощностью 0,15-0,3 м, заполненное пережженными костями неопределенной при-

надлежности. В пятне были сосуд, часть бронзовой витой гривны и фрагмент деревянного предмета с обкладкой из белого сплава (Беликова, Плетнева, 1983, рис. 43.-4).

Курган №46. Размер 4×5 м. *Насыпь.* Объект 1. В северо-восточной части на глубине 0,1–0,15 м обнаружено пятно размером 0,7×0,7 м, мощностью 0,1–0,15 м, с углями, обожженными деревянными фрагментами, миниатюрным железным теслом и ножом (Беликова, Плетнева, 1983, рис. 48.-3, 4). Объект 2. В юго-восточной части насыпи на уровне погребения выявлено темное пятно размером 2,9×0,6–1,0 м, мощностью до 0,3 м, с керамикой. Отдельные находки. Южнее объекта 1 также найдены фрагменты керамических сосудов (Плетнева, 2024, с. 56).

Погребение. В северо-западной части кургана обнаружен череп индивида (мужчины?) возрастом около 30 лет и нижняя челюсть. Юго-западнее на 0,7 м найдено две кости, а северо-западнее черепа обнаружено пять железных наконечников стрел плохой сохранности (Беликова, Плетнева, 1983, рис. 48.-5–8).

Курган №49. Размер 5×5,5 м. *Насыпь.* Отдельные находки. У западного края насыпи на глубине 0,1–0,12 м найден миниатюрный сошник (Плетнева, 2024, с. 56).

Погребение разрушено. В центре кургана на глубине 0,1–0,15 м обнаружены тесловидное орудие, бронзовый браслет. Западнее этих находок на 0,5–0,6 м и глубже на 0,1 м — кость человека и фрагменты керамики, еще глубже — на 0,15 м найден череп человека (50–60 лет).

Курган №66. Размер 3,6×4,0 м. *Насыпь.* Отдельные находки. 1. В северной части насыпи на глубине 0,1–0,12 м найден сосуд, поставленный вверх дном. 2. На разной глубине в насыпи обнаружены кости животных и фрагменты керамики.

Погребение. На глубине 0,6 м от поверхности зафиксирована могила глубиной в материке 0,25–0,3 м. В ней захоронено четыре человека. Трое из них (2, 3, 4) лежали головой на восток. Поверх них был положен еще один человек, головой на юго-восток. Все зафиксированы в вытянутом положении. Костяк 1. Мужчина, 30–40 лет. Сохранились череп, кости таза и нижних конечностей. Костяк 2. Женщина, 20–25 лет. Сохранились обломки черепа. Костяк 3. Женщина (?), 30–35 лет. Костяк 4. Женщина (?), около 25 лет. На уровне костяков 2–4 найдены предметы: к западу на 0,3 м от черепа костяка 4 выявлены железные пряжка, нож. Под нижней челюстью костяка 2 — две бронзовые колоколовидные подвески (Беликова, Плетнева, 1983, рис. 56.-5). На 0,6 м к юго-западу от него найден сосуд, костяная пластинка и фрагмент от этого же сосуда. На уровне костяка 1 лежало железное кольцо.

Для определения культурно-хронологического комплекса курганов V–VI вв. из всех курганов ТКМ-1 были отобраны следующие предметы: орудия труда — сошники, обоймы от ножен, витые цепочки; оружие и доспех — наконечники стрел, боевые ножи, панцирные пластины, колчаные крюки, фрагменты кожаных поясов; снаряжение коня — удила; принадлежности одежды и украшения: пряжки от поясов, конской упряжи и одежды; гривны, медальоны, перстень, колоколовидные и зооморфные подвески (табл. 1).

Таблица 1

Предметно-хронологический комплекс для курганов V–VI вв. Тимирязевского курганного могильника-1

Table 1

Item-chronological complex of burial mounds of the 5th–6th centuries of the Timiryazev Burial Ground-1

Номер кургана														
1	+													
35			+							+	5	+	+	+
37				+										
39					+									
40	+					2								
47		+												
48			+											
51	+													
54					+	+								
55		2						+						
60				+		+		2	+				+	
62	+	+				+							+	+
69	+													

Орудия труда

Сошники. В ТКМ-1 они найдены в погребениях трех курганов: №8, 35 и 49 (Беликова, Плетнева, 1983, рис. 20.-1; 42.-11; 49.-8). Сошники из курганов №8, 35 имеют размеры натуральной величины (курган №8: длина — 16 см, наибольшая ширина втулки — 4,8 см, ширина лезвия у втулки — 4,5 см; курган №35: длина — 17,8 см, ширина втулки у верхнего края — 5,6 см, ширина лезвия у втулки — 5,5 см). Сошник из кургана №49 — это уменьшенная копия, его длина 8 см, ширина втулки по верхнему краю 5 см, наибольшая ширина лезвия 5 см. Сошники выкованы из одной полосы железа, имеют загнутые края для насада на деревянную часть орудия, рабочая часть выкована в форме клина, имеющего изгиб. Такие сошники характерны для таштыкской эпохи I–V вв. (Кызласов, 1960, с. 181, рис. 62.-2).

Ближайшей аналогией сошникам из ТКМ-1 являются сошники из ТКМ-2, из курганов №95, 103 (Беликова, Плетнева, 1983, рис. 69.-1; рис. 71.-1). В кургане №95 сошник найден в насыпи. Ни в насыпи, ни в погребении этого кургана других датирующих предметов нет. В кургане №103 сошник обнаружен вместе с предметами VII — начала IX в.: подвеской с каплевидным окончанием, бронзовой поясной бляшкой овально-прямоугольной формы с прямоугольным вырезом. Сошники в Томском Приобье известны на протяжении всего средневековья. Более массивный сошник, чем сошники таштыкской эпохи и раннего средневековья, был, например, обнаружен на городище Шеломок в слое XVI–XVII вв. (Плетнева, 1990, рис. 57.-1).

Сошник из кургана №35 следует датировать по наличию в нем предметов V–VI вв., описанных выше, этим же временем. Его присутствие в этом комплексе свидетельствует о возможном земледелии в Томском Приобье, что было связано с влиянием таштыкской культуры, а возможно, и с переселением небольшой группы таштыкцев. На протяжении всего средневековья в южной части Западной Сибири землеобрабатывающие орудия встречаются редко (Беликова, 2010, табл. 1, с. 250–256). Они найдены в памятниках верхнеобской культуры одинцовского (V–VI вв.) и тимирязевского (VII — начало VIII в.) этапов (Троицкая, Новиков, 1998, с. 26; рис. 13.-23, Крохалевка-23, курган №2; рис. 13.-24, Юрт-Акбалык-8, курган №17, могила-2. Сводная таблица материалов верхнеобской культуры, №53 — Юрт-Акбалык-8; №137 — Юрт-Акбалык-4). Они обнаружены на Среднем Чулыме в X — начале XI в. (Беликова, 2010, рис. 84.-1, 2; Калмацкий курганный могильник).

В монографии О.Б. Беликовой и Л.М. Плетневой сошники определены как пахотные орудия к плугу с однолезвийным полозом (1983, с. 101). Л.А. Чиндина высказала мнение о том, что такие орудия «в лучшем случае могли быть бесполезными наральниками» (Чиндина, 1991, с. 85). С замечанием Л.А. Чиндиной следует согласиться. Как отмечает Ю.А. Краснов, такие орудия могли делать борозды вдоль и поперек обрабатываемого участка (Краснов, 1967, с. 12).

Ножны. В Тимирязевском курганном могильнике фрагменты ножен найдены в пяти курганах (№1, 40, 51, 62 и 69) (табл. 1).

Курган №1. Обойма устья — согнутая тонкая железная пластина шириной по устью 3,7 см, длиной 2,4 см. С одной стороны обоймы сохранилась продольная накладка из узкой железной пластинки длиной 4,8 см, шириной 0,8–0,9 см. На ней имеется три гвоз-

дика, скреплявших пластинку и обойму, средний гвоздик удерживал еще и железную петлю, состоявшую из узкой пластинки, согнутой пополам, концы ее расширены: с одной стороны конец овально-подтреугольной формы, с другой — округлой формы с насечками. Длина петли 2,5 см, ширина — 0,4–0,9 см. Обойма найдена в северо-восточном секторе в скоплении предметов на глубине 12 см.

Курган №40. В этом кургане обнаружены часть обоймы от устья, одна длинная накладная пластина на поверхность ножен и небольшой фрагмент от оконечности их. В настоящее время в коллекции сохранилась только часть согнутой пластины от устья — и та в мелких фрагментах, размеры ее не определены. На рисунке в монографии показана обойма с железной продольной накладкой-бортиком и петлей (Беликова, Плетнева, 1983, рис. 5.-5).

Железная тонкая пластина-накладка на футляр неопределенного изделия. Размеры: длина 9,3 см, ширина с одного конца 2,1 см, с другого — 1,9 см. По продольным краям пластина подогнута, видимо, по твердой основе футляра. На подогнутых частях пластины расположены по две пары отверстий диаметром 0,15–0,3 см. У одного из краев есть отверстие посередине края и по одному отверстию по бокам. Кроме того, обнаружена небольшая пластинка овально-подпрямоугольной формы размером 2,0×2,1 см с двумя отверстиями на овальном конце пластинки.

Курган №51. Сохранилась часть обоймы длиной 3,5–3,9 см, шириной 2,5 см с продольной узкой накладкой-бортиком длиной 3,5 см, шириной 0,8 см, с тремя шпеньками. Средний шпенец удерживал петлю (в настоящее время она разрушена, небольшая ее часть видна с оборотной стороны).

Курган №62. Часть железной обоймы, состоящей из тонкой согнутой пластинки, суживающейся книзу, ширина ее вверху 2,9 см, внизу — 2,4 см. Длина обоймы 2,9–3,5 см. Продольная узкая пластинка-бортик длиной 3,4 см, шириной 0,7–0,8 см. По продольной стороне сохранилось два гвоздика, скрепляющих обойму.

Курган №69. Две железные согнутые пластины составляют обойму ножен (в сечении образуют овал, зауженный со стороны бортика). Размеры пластин: верхняя — ширина 3,5 см, продольная ширина 1,9 см, нижняя — ширина 3,3 см, ширина по вертикали 0,7 см. Бортик имеет длину 3,5 см, ширину 0,7–0,8 см. Вдоль бортика сохранилась три шпенька, скрепляющих обойму, к среднему из них прикреплена еще и петля. Она обломлена, сохранилась только часть одной стороны длиной 1,7 см и шириной 0,5–0,9 см, в месте прикрепления к бортику конец расширен.

У всех обойм ножен, происходящих из ТКМ-1, продольная пластина-бортик крепилась только с одной стороны. Такие обоймы вряд ли были пригодны для ножен боевых ножей, как это засвидетельствовано, например, на Алтае в материалах булан-кобинской культуры (Тишкин, Матренин, Шмидт, 2018, с. 62–64, табл. 9, 10, 13). У ножен из ТКМ-1 слишком небольшое отверстие для лезвия ножа. К тому же в кургане №1 обойма найдена в скоплении предметов на глубине 12 см вместе с двумя небольшими ножами, на одном из которых зафиксирована часть железной пластины.

Сходство в изготовлении ножен из ТКМ-1 с алтайскими наблюдается в применении в верхней части ножен железных обойм из пластин, скреплении их продольной узкой пластиной железными шпеньками-гвоздиками.

Ножны булан-кобинской культуры подвешивались к поясу витыми цепочками и ремешками с пряжками (Тишкин, Матренин, Шмидт, 2018, табл. 13; Тишкин, Матренин, Горбунов, 2019, рис. 2.204.-26). У ножен из ТКМ-1 есть только железная петля. Подобная арматура от ножен найдена в могильнике VI–VIII вв. Окунево-III потчевашской культуры (Коников, 2007, рис. 307.-4).

Витые цепочки (табл. 1). В ТКМ-1 витые цепочки найдены в двух курганах: №55 и 62. В кургане №55 их две: одна в восемь оборотов (длина 4,7 см, кольца на обоих концах сломаны), другая в четыре оборота (длина 5 см), обе происходят из насыпи (Беликова, Плетнева, 1983, рис. 10.-22, рис. 11.-4, рис. 53.-7).

Витые цепочки найдены в памятниках таштыкской культуры: Изых, склеп 2 (V–VI вв.), Сыры, скл. 1 (VI–VII вв.), Тепсей, скл. 1 (V–VI вв.), Ташеба, скл. 2 (V–VI вв.) (Вадецкая, 1999, рис. 64; Худяков, 1978, рис. 1.-7), в могильнике Алды-Бель в Туве (Мандельштам, Стамбульник, 1992, табл. 82.-20). Многочисленные аналогии витым цепочкам приведены в работе А.А. Тишкина, С.С. Матренина, А.В. Шмидта (2018, с. 64). По времени они охватывают конец III — VI в. В раннем средневековье такие цепочки встречаются редко. Так, на Средней Оби две цепочки, скрепленные вместе, обнаружены в насыпи кургана №6 могильника Релка (Чиндина, 1977, рис. 19.-10). Цепочка обнаружена в могильнике Крохалевка-23, кургане №12 одинцовского этапа верхнеобской культуры (Троицкая, Новиков, 1998, рис. 14.-19).

Оружие и доспех

Наконечники стрел. В коллекции из ТКМ-1 сохранились фрагменты железных черешковых наконечников стрел из нескольких курганов. Большинство фрагментов определяются как трехлопастные, среди них один наконечник ярусный, один с отверстиями в лопастях, остальные без отверстий. Кроме трехлопастных есть и миниатюрные четырехгранные и плоские.

Трехлопастные.

1. Ярусный. Сохранилась большая часть пера. Размеры: длина пера 6,7 см, длина от острия до уступа 3,5 см. Форма лопасти до уступа подтреугольная, от уступа к острию — подтреугольная с покатой внешней стороной (МАЭС, колл. №9004, №1471).

2. Трехлопастной наконечник из кургана №30 (Беликова, Плетнева, 1983, рис. 39.-2). Часть пера утрачена, с отверстиями в лопастях. Общая длина 8,0 см, длина четырехгранного черешка — 4,0 см. Упор для древка — уступы у лопастей.

3. Трехлопастной наконечник из кургана №62 (Беликова, Плетнева, 1983, рис. 53.-4). Сохранилась большая часть пера: длина 7 см, ширина лопасти в нижней части пера 0,8 см, в верхней — 0,5 см. В этом же кургане найдена часть черешка с частью пера общей длиной 4,2 см.

4. Трехлопастной наконечник из кургана №48 (Беликова, Плетнева, 1983, рис. 49.-2). Размеры: длина 7 см, ширина лопасти в нижней части пера 0,9 см, в верхней — 0,3 см. Черешок длиной 2,2 см.

Ярусный наконечник стрелы из ТКМ-1 аналогичен наконечнику из могильника Кок-Паш (Тишкин, Горбунов, 2024, рис. 1.-13, верх-уймонский этап булан-кобинской культуры (2-я половина IV — 1-я половина V в. н.э.)).

Трехлопастные наконечники стрел по классификации В.В. Горбунова можно отнести к типам 9а (без упора) и 9б (с лопастным упором) (Горбунов, 2006, с. 29).

Такие наконечники известны с хуннского времени вплоть до XIV в. (Горбунов, 2006, с. 38).

Как отмечает В.В. Горбунов, в связи с появлением средних и коротких луков «тюркских» типов размеры трехлопастных наконечников увеличиваются, но уже во 2-й половине V — 1-й половине IX–XI вв. большие наконечники встречаются редко (Горбунов, 2006, с. 44).

Кроме трехлопастных в ТКМ-1 найдены четырехгранные наконечники стрел. В погребении кургана №46 обнаружено пять наконечников, сохранность их очень плохая: часть одного наконечника — проникатель в виде лопаточки, на черешке видны следы дерева. Его размер: длина 8 см, ширина 0,7–1,0 см. Более конкретно форма не определяется. Другие фрагменты еще более коррозированы.

Кроме наконечников стрел в натуральную величину, в курганах №1, 37, 40, 55 найдены миниатюрные (Беликова, Плетнева, 1983, рис. 2.-10–14; рис. 4.-4; рис. 5.-7–9; рис. 7.-3). Среди них сохранностью выделяются наконечники из кургана №37. Конец пера у них расплюсчен в форме лопаточки, тело имеет по бокам вогнутую форму, в месте перехода в черешок есть утолщение. Их размеры: общая длина 3,3–3,5 см, ширина острия 0,3 см.

Четырехгранные стерженьки обнаружены в кургане №55. Из пяти экземпляров на наконечник с лопаточкой похож один; форму других трудно определить из-за коррозии. Размер их: длина от 2,2 до 3,5 см (Беликова, Плетнева, 1983, рис. 10.-9). Из кургана №40 к четырехгранным относятся два стерженька: у одного острие в форме лопаточки, черешок короткий, имеется упор. Его размер: длина — 4,8 см, длина черешка — 1,3 см; размер второго — 4,8 см, граница между пером и черешком не определяется. Два стерженька происходят из кургана №69: их длина 2,9 см, ширина в сечении 0,2 см.

Четырехгранные наконечники появляются в последней четверти I тыс. до н.э. и применяются до середины II тыс. н.э. (Горбунов, 2006, с. 40).

Плоские наконечники стрел в количестве 3 экз. из кургана №40. У двух перо листовидной формы, острие утрачено, сечение в виде плоского овала. Их размеры: длина — 4,1 см, длина черешка — 1,3 см; наибольшая ширина — 0,5 см; длина другого — 3,7 см, длина черешка — 1,2 см, ширина — 0,6 см. Третий наконечник лопаточковидный. Длина — 3,3 см (острие утеряно), черешок — 1,0 см (часть отломлена) без упора, ширина — 0,7 см в верхней части острия. Плоские наконечники известны у хунну (Коновалов, 1976, табл. 1.-2 (Черемуховая падь), 3, 6 (Ильмовая падь); Могильников, 1992, табл. 105.-14–16, I в. до н.э. — I в. н.э.).

Миниатюрные наконечники стрел обнаружены в составе поминов, расположенных в насыпях курганов. Г.В. Кубарев, исследуя поминальные комплексы древнетюркской культуры, обратил внимание на то, что в их состав для мужчин-воинов входили копье и панцирные пластины (Кубарев, 2016, с. 457). В ТКМ-1 ни в захоронениях, ни в поминальных комплексах нет наконечников копий. Возможно, наконечники стрел выполняли ту же функцию, что и наконечники копий.

Панцирные пластины. В ТКМ-1 они найдены в курганах №6, 32, 48, 62, 64. В кургане №32 зафиксированы в пятне, нарушенном грабительской ямой, на глубине 0,7–0,75 м и в кургане №62 в погребении, в остальных курганах — в насыпи. В кургане №48 сохранилось несколько целых пластин (Беликова, Плетнева, 1983, рис. 49.-3, 4), лучше всего

они сохранились в кургане №6 (более 30 целых пластин) (Беликова, Плетнева, 1983, рис. 19.-1, 2, 3, 5), в остальных курганах — фрагменты (Беликова, Плетнева, 1983, рис. 40.-5-7; рис. 53.-2, 3; рис. 54.-2-4). Специального изучения панцирей из ТКМ-1 не производилось. Пластины из кургана №6 имеют различные размеры и разное количество отверстий.

Приведем несколько примеров: они прямоугольной формы, один конец округлый, другой — прямой. Есть пластины размером 5,8×2,0 см, 8,5×2,7 см с девятью отверстиями. Есть пластины с 11 отверстиями, размером 7,5×1,8-2,3 см; 6,3×2,3 см. У пластин с 11 отверстиями верхние и нижние края прямые.

В кургане №48 форма пластин определена по одной целой пластине и их фрагментам. Целая пластина прямоугольной формы с одним округлым концом и немного заоваленными углами у другого конца. Ее размер 4,8×2,2 см, толщина 0,1 см, имеется восемь отверстий. Были пластины и больших размеров, но с обломанными концами, например, размер одной из них: длина 6,3 см, ширина 3,0 см, толщина 0,2 см. Она сильно корродирована, видно только по одному отверстию у верхнего и нижнего краев. К ней по продольной стороне «прикипел» край другой пластины.

В кургане №62 целых пластин не сохранилось, их длина не определена (Беликова, Плетнева, 1983, рис. 53.-2, 3; рис. 54.-5-7). По их фрагментам можно определить форму: прямоугольные пластины с овальным концом, другой конец обломлен, и есть с прямоугольным концом. Среди пластин есть широкие (3,2-4,0 см) и узкие (2,5-2,6 см), толщина от 0,15 до 0,2-0,3 см. Все корродированы. Количество отверстий не восстанавливается.

В кургане №64 целых пластин не сохранилось, фрагменты небольших размеров: две пластины с округлым краем, размер одной 3,2×2,2 см, толщина 0,15-0,2 см, другой — 4,0×2,2 см, толщина 0,2 см.

В этом кургане также найдено три тесла. Одно изготовлено по обычной технологии (его размер 8,3×2,0 см), другие два, вероятно, сделаны из панцирных пластин (?): толщина одинаковая по всей длине, имеются отверстия как на панцирных пластинах: у одного два отверстия в месте перехода втулки в лезвие, у другого — по верхнему краю втулки. Размеры меньшего тесла — 5,1×2,3 см, толщина пластины 0,1 см, отверстия очень четкие, диаметром 0,4 см. Это тесло почти не корродировано, возможно, было в огне (цвет иссиня-черный). Размеры большего — 8,2×2,5 см, оно также слабо корродировано (Беликова, Плетнева, 1983, рис. 55.-1-3).

В кургане №32 панцирные пластины настолько корродированы, что их форму, размеры, количество отверстий определить не удастся. Можно лишь отметить, что среди пластин были пластины с округлыми и прямоугольными концами (Беликова, Плетнева, 1983, рис. 40.-5-7).

Панцирные пластины из курганов №6, 48, 62 по классификации В.В. Горбунова относятся к отделу VI. Они с боковыми, срединными (верхними и центральными) и окантовочными (нижними) отверстиями. Срединные отверстия расположены по верхнему краю и в центре; к типу 9 — овально-прямоугольные, укороченных пропорций, с девятью отверстиями. Боковых отверстий две пары, с каждой стороны; срединных — вертикальная пара у верхнего края и одно в центре. Окантовочных — пара по нижнему краю (Горбунов, 2003, с. 34). По приведенным размерам в тексте В.В. Горбунова они близки к пластинам из курганов №48 и 62.

Панцири с пластинами типа 9 на сопредельных с Томским Приобьем территориях выявлены в материалах булан-кобинской, тюркской, одинцовской культур на Алтае (Горбунов, 2019, рис. 3.8-8), потчевашской (Конилов, 2007, рис. 10.-2), релкинской (Чиндина, 1977, рис. 10.-2, рис. 24.-17, 18). Пластины из кургана №48 находят аналогии в тюркской культуре (Горбунов, 2019, рис. 3.16.-2), за исключением того, что у пластин из ТКМ-1 отсутствует центральное отверстие. Время существования пластин типа 9 — с IV по XIV в. (Горбунов, 2003, с. 47). В контексте настоящей работы важно отметить, что панцирные пластины, подобные пластинам из кургана №48, найдены в памятниках конца эпохи раннего железа и в памятниках V–VI вв.

Крюки колчанные (табл. 1) в миниатюрном исполнении найдены в насыпях курганов №37 и 47. Они были положены в сосуды небольших размеров вместе с другими предметами. В кургане №69 крюк обнаружен среди предметов нарушенного погребения (?). Они состоят из стержня с крючком и перекладины на другом конце. Перекладина представляет собой плавно изгибающиеся концы пластины, направленные в разные стороны. Размеры крюков: курган №37 — длина вместе с крючком и перекладиной 3 см, длина перекладины 3,5 см; курган №47 — длина стержня до перекладины 3 см, длина перекладины 2,3 см (концы частично утрачены), длина крючка 0,7 см; курган №69 — длина стержня до перекладины 2,8 см, длина перекладины 2 см (концы и крючок утрачены) (Беликова, Плетнева, 1983, рис. 4.-9; рис. 7.-2; рис. 14.-9). На крюке из кургана №37 есть такие же треугольные насечки, как и на бронзовой цельнолитой пряжке из этого кургана. Такие крюки известны в таштыкской культуре (Худяков, 1978, рис. 2.-6, Утух-Хая-Кисте, IV–V вв., с. 164).

Фрагменты кожаного пояса (табл. 1). Среди предметов в погребении кургана №35 найдена часть кожаного пояса, длиной 3,4 см и шириной 1,8–2 см. На нем имеются бронзовые узкие пластинки, прилегающие друг к другу, прикрепленные к поясу бронзовыми шпеньками-гвоздиками. На одном сохранилась круглая шляпка.

Часть подобного кожаного пояса (два фрагмента) происходит из кургана №48 ТКМ-1. Размеры фрагментов: 1. Длина 3,8 см, ширина 2,7 см. По верхнему и нижнему краям пробито по пять отверстий, в одном из них сохранился бронзовый шпенец от гвоздика. 2. Длина 1,8–2,5 см, ширина 2,7 см. В дневнике раскопок этого кургана указано: «...обнаружены остатки кожаного пояса с остатками прикрепленных на него бронзовыми пластинками» (Плетнева, Архив МАЭС ТГУ, №553).

Аналогии этим поясам найдены в Сибири, на Алтае, в Центральном Казахстане. Так, в могильнике Красноярка-4 (Омская обл.) в кургане №8, погребение 2, обнаружены прямоугольные накладки из узких пластин с двумя шляпками (Грачев, Зеленков, Слепцова, 2021, рис. 2А-2). Два пояса происходят из того же могильника: из кургана №18, погребение 3 и кургана №20, погребение 1 (Грачев и др., 2021, рис. 5Б.-16, 6А.-5). Авторы датируют эти погребения концом IV–VI вв. (Грачев, Зеленков, Слепцова, 2021, с. 69–70).

В могильнике Кок-Паш (Восточный Алтай) в кургане №33 выявлены части сбруйных ремней с накладками из узких металлических полосок (Бобров, Васютин А.С., Васютин С.А., 2003, рис. 56.-17–32). Несколько поясов происходит из памятника булан-кобинской культуры Степушка (Тишкин, Матренин, Шмидт, 2018, табл. 28.-2, 4; табл. 29.-2–4). Среди них есть пояса с вертикальными узкими металлическими пластинками, прикре-

пленными к кожаному ремню. Дополнительной деталью этих поясов являются металлические кольца для подвесных ремешков, прикрепленные к поясу согнутой пополам металлической пластинкой, закрепленной штифтиками-гвоздиками (Тишкин, Матренин, Горбунов, 2019, рис. 2.205.-3–5).

В более раннее время наборные пояса с вертикальными металлическими пластинками — обоймами известны в памятниках тасмолинской культуры (Казахстан): в кургане №1 Тасмолы-2 (V–IV вв. до н.э.), в курганах №1 и 3 Нурманбет-IV (Боковенко, Заднепровский, 1992, с. 136, табл. 53.-2, 14, 15).

Боевые ножи. Были ли они на вооружении населения Томского Приобья в раннем средневековье, сказать однозначно нельзя, поскольку мало чем отличаются от бытовых ножей. За основной признак боевого ножа В.В. Горбунов предложил взять длину клинка более 13 см (Горбунов, 2006, с. 75). В ТКМ-1 имеется два ножа с длиной клинка немного больше, чем 13 см.

Нож из кургана №67 с прямым обухом и череном, общая длина 16,2 см (сохранился не весь). Длина клинка — 13,5 см, ширина его у черена 2,5 см, клинок треугольный в сечении, конец клинка острый, есть уступ со стороны лезвия. На черене сохранились остатки органического вещества (кость (?)).

Нож из кургана №66 был предположительно (часть клинка отсутствует) длиной около 16 см. Длина клинка — 13,5 см, ширина у черена 2,2 см. Обух прямой, клинок в сечении треугольный, имеется уступ со стороны лезвия. На черене остатки дерева.

Подобные боевые ножи по классификации В.В. Горбунова относятся к типу 1а, датируются 2-й половиной IV — XIV в. (Горбунов, 2006, с. 77). Ножи из ТКМ-1 по форме аналогичны ножам из могильников Кок-Паш и Троицкий Елбан (Горбунов, 2006). Они распространены у хунну, в Туве (улуг-хемская культура), редко встречаются в таштыкской культуре и в булан-кобинской культуре на Алтае (Тишкин, Матренин, Шмидт, 2018, с. 58–59).

Конское убранство

Удила. Удила в ТКМ-1 найдены в курганах №30, 32, 48.

Удила из кургана №30 плохой сохранности. Размер звеньев: длина одного звена 7,2 см, другого — 8,3 см, сделаны из четырехгранного дрота толщиной 0,3–0,4 см, в сечении прямоугольные. Удила из курганов №32 и 48 изготовлены из четырехгранного дрота с загнутыми концами и крюковым сцеплением. Удила из кургана №32 почти полностью разрушены коррозией, сохранилась часть одного звена с кольцом и фрагмент грызла от другого звена. Размеры удил из кургана №48: длина звеньев 9,2 см, диаметр колец по внешнему краю 1,8 см и 2,3 см. Удила из курганов №30 и 48 очень тонкие, вероятно, сделаны для похоронно-поминального обряда (в кургане №48 они найдены в насыпи). Подобные удила обнаружены в могильнике Карлык-1, могила-5 фоминской культуры (Ширин, 2003, табл. Л.-3, 4), в памятниках Степушка (Тишкин, Матренин, Горбунов, 2019, рис. 2.206.-1, снаряжение верхового коня II — 1-й половины IV в. н.э.). Ю.В. Ширин отмечает, что удила с тонкими звеньями могли быть моделями в натуральную величину (Ширин, 2003, с. 53). Такие удила встречаются в начале раннего средневековья: так, удила небольшого размера с одним загнутым кольцом, второе изготовлено из об-

разующего кольцо дрота, сложенного вдвое и выгнутого на круглой болванке, найдено в скоплении кургана №1 могильника Релка (Чиндина, 1977, рис. 5.-18).

Принадлежности одежды, украшения и культовые предметы

Пряжки. Пряжки бронзовые, железные и биметаллические найдены в нескольких курганах ТКМ-1 (табл. 1, 2). По конструктивным особенностям, а именно способу скрепления с ремнем, выделено две группы: прикрепление ремня к рамке — рамчатые и по креплению ремня к щитку — щитковые.

Группа 1. В этой группе выделено два типа: 1 — рамчатые пряжки с неподвижным язычком, 2 — рамчатые пряжки с подвижным язычком.

Тип 1. Рамка подпрямоугольно-овальной формы с неподвижным язычком на рамке изделия (3 экз.).

1. Бронзовая цельнолитая пряжка из кургана №54 подтрапецевидной формы с двумя прямоугольными выступами в задней части пряжки и пятью овальными выступами и с неподвижным язычком-крючком в ее передней части. Размер: длина по внешней стороне посередине пряжки 3,3 см, наибольшая ширина (вместе с овальными выступами) — 2,9 см, выступы у основания пряжки — 0,2 см по длине и 0,4 см по ширине, общая ширина пряжки у основания 1,9 см, длина клювовидного язычка — 0,8 см. Такие пряжки обнаружены в памятниках таштыкской культуры: Сыры, склеп 1 (VI–VII вв.), Ташеба, склеп 1, 2 (V–VI вв.) (Вадецкая, 1999, рис. 64), у ранних кочевников Тувы (Мандельштам, 1992, табл. 77.–60. Эта пряжка без овальных выступов в передней части). Похожая пряжка в более раннее время происходит из памятника прохоровской культуры Усатово, кургана CG, погребения 12 (III–II вв. до н.э.) (Мошкова, 1963, табл. 25.-18).

2. Бронзовая пряжка из кургана №39 овально-подпрямоугольной формы со шпеньком на передней части рамки. Размер рамки пряжки по внешнему краю — 2,3×2,6 см, длина язычка — 0,7 см. При раскопках на пряжке была выявлена небольшая полоска кожи. Подобные пряжки происходят из склепов таштыкской культуры: Ташиба, скл. 2 (V–VII вв.) (Вадецкая, 1999, рис. 64), булан-кобинской культуры (Тишкин, Матренин, Горбунов, 2019, рис. 2.206.-13, II — 1-я половина IV в.).

3. Пряжка из кургана №60 подтрапецевидной формы с неподвижным язычком. Размер рамки пряжки по внешнему краю — 2,0×1,6 см, ширина рамки — 0,4–0,5 см, длина язычка — 0,7 см.

Тип 2. Круглые, овальные и сегментовидные. Среди них есть пряжки хорошей сохранности и есть сильно коррозированные.

Вариант 1. Сделаны из круглого, овального или четырехгранного в сечении дрота. Они найдены в курганах №1 (размер 1,7×2,5 см (размеры даны по внешним сторонам пряжек), ширина рамки 0,2–0,3 см, язычок обломлен, его длина 1,3 см, ширина 0,2 см); №37 (размер 2,0×2,1 см); №40 — 2 экз. (1. Размеры 3,5×2,8 см, длина язычка 2,6 см, толщина 0,3 см; 2. Размеры 2,3×2,2 см); №54 (размер 2,5×2,0 см, длина язычка 1,3 см (сломан), толщина 0,4 см); №60 (размер 2,3×2,4 см), №29 (размер 2,0×2,2 см, длина язычка 2,3 см); №62 (размер 3,0×2,7 см, длина язычка 2,2 см, часть его отломлена, ширина 0,4–0,5 см); №66 (размер 2,5×2,5 см, длина язычка 2,6 см, к концу он округлен и заужен,

выходит за рамку на 0,1 см) (Беликова, Плетнева, 1983, рис. 2.-2; рис. 4.-11; рис. 5.-1, 2; рис. 13.-3; рис. 38-7; рис. 54.-5; рис. 56.-4).

Такие пряжки известны с раннего железного века: они найдены у хунну (Коновалов, 1976, табл. XII.-5; Могильников, 1992, табл. 106.-19 (I в. до н.э.)), в Туве (Мандельштам, Стамбульник, 1992, табл. 81.-28), в памятниках саргатской культуры (Могильников, 1992, табл. 124.-11 (II в. до н.э. — II в. н.э.)), булан-кобинской культуры (II в. до н.э. — 2-я половина IV — V в. н.э.) (Тишкин, Матренин, Горбунов, 2019, рис. 2.198.-8, Яломан-II), фоминской (Ширин, 2003, табл. LXVI.-9) и других культур. В раннем средневековье они известны в памятниках верхнеобской культуры — Крохалевка-16 (курган №1, погребение 2 (Сумин и др., 2013, рис. 153.-1, 5)), Крохалевка-23 (Троицкая, Новиков, 1998, табл. 6.-3), в Архиерейской Заимке (погребение 5, Беликова, Плетнева, 1983, рис. 74.-10, 11). Обнаружены они и в памятниках кызыл-ташского этапа тюркской культуры (Тишкин, Серегин, 2011, рис. 3.-5, 6).

Аналогичные пряжки встречаются и в более позднее время: в северо-западных предгорьях Алтая в IX–XI вв. (Могильников, 2002, рис. 37.-8, 12; рис. 63.-9, 10; рис. 142.-7). В X–XIV вв.: в Новосибирском Приобье в могильнике Березовый остров-1 — курган №9 и в могильнике Высокий Борок — курган №14, погр. 1 (Адамов, 2000, рис. 42.-2; рис. 44. -14); в Среднем Причулымье в Змеинкинском курганном могильнике — погребения курганов №29 и 57 (Беликова, 1996, рис. 18.-9, рис. 43.-9) и Калмакском курганном могильнике — погребения курганов №5, 11, 16 (Беликова, 1996, рис. 64.-7, 8; рис. 71.-11, рис. 77. -8); в Томском Приобье в Астраханцевском курганном могильнике — курган №68 (Плетнева, 1997, рис. 58.-3).

Вариант 2. 1. Железная пряжка сегментовидной формы из кургана №62 с подвижным язычком выполнена из четырехгранного дрота, подтрапецевидного в сечении. Размер: длина по внешней стороне основания — 2,2 см, ширина рамки по основанию — 0,3 см, по верхней части — 0,15–0,2 см, длина язычка 1,9 см (толщина — 0,23 см, на конце заужен до 0,2 см и округлен). Подобные пряжки были распространены в булан-кобинской и одинцовской культурах (Тишкин, Горбунов, 2005, с. 134–135).

Группа 2. Щитковые пряжки. Выделено два типа (3, 4).

Тип 3. Цельнолитые пряжки с неподвижным язычком. 1 экз. (табл. 1). Бронзовая цельнолитая пряжка из кургана №37. На щитке, по наружной поверхности краев пряжки, нанесены выемки подтреугольной формы. На рамку припаян (?) прямой подтреугольной формы заостренный шпенец длиной 0,9 см. На обороте к щитку припаяна перемычка шириной 0,9 см. Размер пряжки: длина — 2 см, ширина рамки — 0,9 см, ширина щитка — 0,7 см. Такие пряжки известны в таштыкской культуре: в Изыхском чаатасе (склеп 2), в Тепсее-III (склеп 1), которые датируются V–VI вв. (Вадецкая, 1999, табл. 91, рис. 64; табл. 104, рис. 64), в раннетюркских памятниках Алтая (Тишкин, Серегин, 2011, рис. 4.-1, Кудыргэ, оградка 104).

Тип 4. Пряжки с подвижным язычком. 4 экз. По форме рамки выделено два варианта.

Вариант 1. Овальнорамчатые щитковые пряжки с подвижным язычком. 3 экз. Щиток — согнутая железная полоска, продетая через рамку, в месте перегиба сделан вырез для язычка. Между краями согнутой полоски вставлялся ремень, закрепленный гвоздиками. Они найдены в курганах №55, 60. Размеры: курган №55 (размер рамки 1,4×1,1 см, длина щитка 1,8 см); №60 (размер рамки 3,4×2,2 см, длина язычка 2,7 см, размер щитка 1,8×1,9 см, между концами железной пластинки сохранилась кожа). Размер третьей

пряжки не определен. Аналогичные пряжки зафиксированы в таштыкской культуре — Уйбат, склеп 7, V–VII вв. (Вадецкая, 1999, рис. 64), верхнеобской культуре одинцовского этапа (Троицкая, Новиков, 1998, с. 133), в булан-кобинской культуре (Тишкин, Матренин, Горбунов, 2019, рис. 2.204.-22, Степушка, II — 1-я половина IV в.).

Вариант 2. Рамчатая пряжка овально-подпрямоугольной формы (задняя часть пряжки вытянута в форме прямоугольника) с длинными накладками на ремень. Длина пряжки 3,3 см, толщина 0,4 см. На рамке в передней части пряжки расположен крючок длиной 0,8 см. За торец пряжки перекинута узкая пластинка, согнутая на торце пряжки. С внешней стороны ее длина 9,1 см, ширина 1,3 см, продольные края пластины немного подогнуты, ширина подгиба 0,25–0,3 см. С оборотной стороны пластина уже, ширина ее 1,0–1,2 см, длина 2,7 см. Под нее подложена другая пластина, длина которой 5,8 см. В месте соединения этих пластин имеется заклепка, которая держит верхнюю пластину, петлю и две нижние пластины. Шляпка заклепки диаметром 0,6 см. Кроме того, по всей длине пластин есть еще одна заклепка. Между пластинами крепился ремень, но материал, из которого он был изготовлен, не сохранился (Беликова, Плетнева, 1983, рис. 13.-7). Материал, из которого изготовлено изделие, — бронза со значительным содержанием железа (реагирует на магнит). В более раннее время похожая пряжка найдена в могильнике на берегу р. Бегирэ в кургане №39, датированном II–I вв. до н.э. шурмакской культуры (Кызласов, 1979, рис. 61.-12). Похожая пряжка происходит из памятника Степушка булан-кобинской культуры (Тишкин, Матренин, Горбунов, 2019, рис. 2.204.-21, оружие и воинская амуниция II — 1-й половины IV в. н.э.).

Анализ по месту расположения пряжек показал следующие результаты (табл. 2). Они найдены как в насыпи курганов (12 экз.), так и в погребениях (9 экз.). В насыпях пряжки зафиксированы в курганах без погребений (5 экз.) и в курганах с погребениями человека (7 экз.). Большинство их располагалось в объектах на глубине 0,12–0,3 м от современной поверхности. В кургане без погребения №38 пряжка найдена в пятне, уходящем в материк на глубину 0,1–0,12 м, а в кургане №55 она обнаружена на глубине 0,5 м (курган тоже без погребения) вместе с другими предметами. Эти два кургана сооружены как кенотафы.

В насыпи курганов в семи случаях пряжки найдены в сосудах вместе с другими предметами, в двух объектах — в скоплении предметов без сосудов и в двух случаях — с предметами и керамикой (состав предметов в сосудах и в скоплениях без них см.: Беликова, Плетнева, 1983; Плетнева 1984, 2024). В погребениях пряжки найдены в пяти курганах. Из вышеизложенного видно, что пряжки входили как в набор предметов при захоронении, так и при поминальном обряде.

Серьги. Бронзовая серьга овальной формы со вставкой из опала (?) и дужкой обнаружена в кургане №60. Внешние размеры — 2,2×1,9 см, толщина с камнем — 0,8 см, длина дужки — 2,2 см, толщина — 0,1 см. Общий вес — 4,76 г (без дужки — 4,45 г). Хорошо виден край пластины гнезда, закрепляющей каменную вставку. Камень заточен на конус. На оборотной стороне всю поверхность серьги закрывает овальная бронзовая пластина, на ней имеется два отверстия, через одно продета дужка серьги. Серьга выполнена в полихромном стиле.

Бронзовая серьга луничного типа с ушком и привеской в виде трехбусинной грозди найдена в кургане №26. Ее размер: длина — 2,6 см, наибольшая ширина — 1,5 см, дли-

на дужки 2 см, толщина 0,15 см. Литье полое, внутри прослеживается органика. Часть ушка отломлена, на месте застешки на корпус серьги надето тонкое бронзовое колечко. Такие серьги найдены в могильниках харинского типа (Амброз, 1980, рис. 8.-39; Генинг, Голдина, 1973, с. 87, V — 1-я половина VI в.). Подобные же серьги происходят из памятников бакальской культуры (Матвеева, 2022, рис. 24.-27, 28).

Медальоны. В кургане №35 найдено пять металлических медальонов со вставками из зеленого стекла (табл. 1). Они округлой формы, размером от 1,7×1,7 см до 2,1×2,2 см, весом от 1,65 до 2,25 г. Хорошо видны гнезда для вставок из стекла. Они сделаны из серебряной (?) пластинки размером по окружности стекла, края их загнуты с наружной стороны, охватывая вставку. Гнезда обрамлены двумя или тремя рядами плоского серебряного дрота с насечками. У трех медальонов сохранилось по два ушка для продевания шнура, у одного — одно ушко и у одного вместо ушек пробито два отверстия. Ушки сделаны из узкой тонкой серебряной пластинки с двумя или тремя рубчиками. У одного медальона вставка имеет вертикальную трещину.

С оборотной стороны у одного медальона прослежена бронзовая круглая вставка, закрывающая гнездо. Все медальоны с оборотной стороны были покрыты клеящим составом. Украшения, подобные медальонам из ТКМ-1, найдены в памятниках сарматского времени (Мошкова, 1989, табл. 82.-49) и начала эпохи раннего средневековья (Кубарев, 2010, рис. 1.-18; Сумин и др., 2013, рис. 155.-1, 2; Казаков, 2016, рис. 2). Наиболее географически удаленные аналогии характерны для постгуннского времени и обнаружены в памятниках Северного Причерноморья (Казанский, 2020, рис. 2.-1, 2, 30–33; рис. 4.-1, 3–5).

Гривны. Из украшений, кроме медальонов, в районе шеи захороненной женщины в кургане №35 ТКМ-1 найдены два фрагмента витой из двух бронзовых проволочек гривны (табл. 1). Их длина — 3,5 см и 7,8 см. Часть такой же гривны обнаружена в кургане №36. Витые гривны известны с эпохи бронзы — например, золотая гривна (браслет (?)) происходит из Еловского могильника-II (Матющенко, 2004, рис. 282.-3, еловская культура). Гривны обнаружены в материалах скифской культуры лесостепной и степной европейской части бывшего СССР (Петренко, 1989, табл. 41.-21; табл. 42.-13, 19; табл. 102.-42), а также в гунно-сарматский период на территории Тувы (Мандельштам, Стамбульник, 1992, с. 203).

На Алтае в хуннуско-сянбийско-жужанское время они зафиксированы в памятниках булан-кобинской культуры (Тишкин, Матренин, Горбунов, 2019, рис. 2. 207.-15, в памятнике Айрыдаш-1; Бобров, Васютин А.С., Васютин С.А., 2003, рис. 13.-19, 45).

В раннем средневековье лесостепного Алтая витые гривны происходят из памятников одинцовской культуры Ближние Елбаны: из могилы 1 БЕ-III и могилы 11 БЕ-XII (Грязнов, 1956, табл. XLV.-1; табл. XLVII.-14).

Перстень. В погребении кургана №35 ТКМ-1 обнаружен цельнолитой перстень с овальным щитком, вытянутым вдоль фаланги, и округлой сплошной шинкой. Щиток орнаментирован двумя зигзагообразными линиями, между которыми расположены точки с чередованием коротких горизонтальных линий со штрихами. Предмет имеет широкие географические и хронологические аналогии — технологически подобные изделия идентичны, а отличия наблюдаются в различных геометрических узорах.

Таблица 2

Расположение пряжек в курганах из Тимирязевского курганного могильника-1

Table 2

The position of buckles in burial mounds from the Timiryazovo Burial Ground-1

Номер кургана	В насыпи							Курган с погребением	В погребении
	Объект	Отдельные находки	Глубина от поверхности, м	В сосуде с другими предметами	В скоплении предметов	С предметами и фрагментами керамики	Курган без погребений		
1	1		0,12	Разбитый сосуд с предметами				+	
7			Из пятна 0,2–0,25	+				+	
29	1		0,2	+				+	
37	2		0,2–0,4	+				+	
38	1		В пятне, уходящим в материк на 0,1–0,12 м					+	
39		+	0,2–0,3					+	
40	1		0,2–0,3		С миниатюрными предметами				
	2		0,2–0,3		С миниатюрными предметами			+	
53									2
54	1		0,2–0,25			Разбитый сосуд, пряжка	+		
55	1		0,5	+			+		
60				+					3
	1		0,12–0,15	+				+	
62									2
64	3		В пятне 0,3–0,35			+	+		
66									1
39									1

Такой перстень известен, например, в материалах Ошкинского могильника в Прикамье (Лещинская, 2014, с. 79, табл. 2.-33; с. 218; с. 254, табл. 35.-7). В Западной Сибири аналогии встречаются, например, в материалах городища Няксимволь (Няксимволь, 2014, с. 48–49), святилища Усть-Полуй (Чернецов, 1953, с. 131, табл. IV.-10; Гусев, Федорова, 2012, с. 54, рис. 32.-17, 18), курганного могильника Красноярский-IV (Грачев и др., 2010, с. 239–240; Грачев, Зеленков, Слепцова, 2021, с. 65, рис. 5.-7), Потчевашских курганов (Археологический музей..., 1888, с. 32), могильника Релка (Чиндина, 1977, рис. 30.-2), могильника Красный Яр I (Троицкая, 1978, рис. 4.-7).

Если материалы святилища Усть-Полуй датируются II в. до н.э. — II в. н.э., а в Прикамье перстень обнаружен в захоронении рубежа ананьинского и пьяноборского времени конца I — II в. н.э., то другие упомянутые материалы датируются в диапазоне от конца IV до VIII в. н.э.

Колоколовидные подвески. В курганах №35, 60 и 62 ТКМ-1 обнаружены колоколовидные орнаментированные подвески, имеющие форму усеченного конуса и три по долевых выступа по нижнему краю (табл. 1). Подобные изделия, например, обнаружены в материалах могильника Релка (Чиндина, 1977, рис. 5.-5; рис. 16.-8), могильника Красный Яр I (Троицкая, 1978, рис. 7.-22) и встречаются в комплексах с датами от V до VIII в. н.э.

Зооморфные подвески. Обнаружены в курганах №35 и 62 ТКМ-1 (табл. 1). Они изготавливались в двусторонней двухчастной форме с сердечником и представляют собой изображения медведей с опущенной головой. Подобные изделия (точных аналогий не выявлено) встречаются, например, в материалах святилища Усть-Полуй (II в. до н.э. — II в. н.э.) (Археология Арктики, 2017, с. 209, УП-15/129) и в целом существуют на протяжении всего I тыс. н.э., с постепенными стилистическими упрощениями. Функционально близкие изделия — подвесные украшения-амулеты в форме объемной фигуры росوماхи (медведя (?)) обнаружены в результате раскопок погребального комплекса IV–VII вв. н.э. ансамбля «Священная кедровая роща» (Кардаш, Слесаренко, Родин, 2021, с. 130–131, рис. 6.03; с. 134–135, рис. 6.08–6.11).

Выводы

1. На основе появившихся после выхода в 1983 г. монографии О.Б. Беликовой, Л.М. Плетневой публикаций огромного корпуса источников методом аналогий проведен анализ материалов из ТКМ-1.

В предметно-хронологический комплекс для курганов V–VI вв. Тимирязевского курганного могильника-1 включены орудия труда (сошник, обоймы ножен, витые цепочки), оружие и доспех (наконечники стрел, пояс, панцирные пластины, колчаные крюки), убранство коня (удила), принадлежности одежды (фрагменты кожаных поясов, пряжки), украшения и культовые предметы (серьги, гривны, медальоны, перстень, колоколовидные и зооморфные подвески).

Из приведенных аналогий этим предметам устанавливается, что они заканчивают свое существование в конце эпохи раннего железа и в начале раннего средневековья. Другие предметы, такие как пряжки, щиток которых образован перекинутой через ее основание тонкой железной пластинкой, начинают изготавливаться в указанное время, широкое распространение получают трехлопастные наконечники стрел. Нахождение

ние в одном кургане предметов ранней группы и предметов более поздних дает основание для датировки ряда курганов из ТКМ-1 V–VI вв.

2. Исходя из наличия указанных предметов и их взаимовстречаемости в курганах к V–VI вв. обоснованно отнесены следующие курганы ТКМ-1: №1 (обойма от ножен, миниатюрные наконечники стрел), №35 (фрагменты кожаного пояса, медальоны, витая гривна, перстень, зооморфная и колоколовидная подвески), №37 (крючок, пряжка «таштыкского» типа), №39 (рамчатая пряжка с неподвижным язычком), №40 (обойма от ножен, миниатюрные наконечники стрел), №47 (крючок), №48 (фрагменты кожаного пояса), №51 (обойма от ножен), №54 (бронзовая пряжка с неподвижным язычком и железная пряжка с подвижным язычком), №55 (две витых цепочки), №60 (колоколовидная подвеска и пряжки: бронзовая с неподвижным язычком и железные щитковые), №62 (обойма, витая цепочка, колоколовидная и зооморфная подвески), №69 (обойма, крючок).

На основании источниковедческого анализа в эту группу можно предположительно включить курганы №26 (бронзовая серьга с дужкой и тремя выпуклостями на окончании), №30 (ярусный наконечник стрелы, удила), №36 (витая гривна и сосуд с фигурно-штамповой орнаментацией), №49 (миниатюрное землеобрабатывающее орудие), №66 (колоколовидная подвеска). Дополнительно в эту группу включены курганы, датированные VI в. по ^{14}C — №23 (550 ± 30 (КИ-994)) и №46 (560 ± 45 (КИ-980)) (Беликова, Плетнева, 1983, с. 96).

В результате проделанной работы по материалам раскопок 1971 и 1973 гг. к раннему периоду существования некрополя достоверно отнесено 13 курганов (№1, 35, 37, 39, 40, 47, 48, 51, 54, 55, 60, 62, 69), предположительно — еще семь курганов (№23, 26, 30, 36, 46, 49, 66).

3. Вопрос о культурных связях населения Томского Приобья в V–VI вв. — предмет отдельного исследования. Здесь обратим особое внимание на комплекс предметов из кургана №35. В нем найдены медальоны полихромного стиля, что говорит о распространении гуннского влияния (Казаков, 2016, с. 113). Можно предположить, что в Томском Приобье неоднократно происходило проникновение небольших групп таштыкцев и, возможно, ранних тюрков (Плетнева, Рыбаков, 2024). Местное население имело связи также с западными и северными соседями. В этом же кургане обнаружены предметы, характерные для западных и северо-западных территорий Западной Сибири (зооморфные и колоколовидные подвески). Женщина, захороненная в этом кургане, по-видимому, была знатной особой.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Адамов А.А. Новосибирское Приобье в X–XIV вв. Тобольск; Омск : Изд-во ОмГПУ, 2000. 256 с.

Амброз А.К. Бирский могильник и проблемы хронологии Приуралья в IV–VII вв. // Средневековые древности евразийских степей. М. : Наука, 1980. С. 3–56.

Археологический музей Томского университета. Томск, 1888. 276 с.

Археология Арктики. Вып. 4: Усть-Полуй: материалы и исследования. Т. 1. Екатеринбург : Деловая пресса, 2017. 277 с.

Беликова О.Б. Среднее Причулымье в X–XIII вв. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1996. 272 с.

Беликова О.Б. Зырянский могильник конца XVI — XVII в. таежного Причулымья в свете археологии и археоботаники (опыт комплексного исследования одного кургана). Томск : Изд-во Том. ун-та, 2010. 432 с.

Беликова О.Б., Плетнева Л.М. Памятники Томского Приобья V–VIII вв. н.э. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1983. 244 с.

Бобров В.В., Васютин А.С., Васютин С.А. Восточный Алтай в эпоху Великого переселения народов (III–VII вв.). Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2003. 224 с.

Боковенко Н.А., Заднепровский Ю.А. Ранние кочевники Восточного Казахстана // Археология СССР. Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. М. : Наука, 1992. С. 140–148.

Вадецкая Э.Б. Таштыкская эпоха в истории древней Сибири. СПб. : Центр «Петербургское Востоковедение», 1999. 440 с.

Генинг В.Ф., Голдина Р.Д. Курганные могильники харинского типа в Верхнем Прикамье. Вып. 12. // Вопросы археологии Урала. Свердловск : Изд-во УрГУ, 1973. С. 58–121.

Горбунов В.В. Военное дело населения Алтая в III–XIV вв. Часть I: Оборонительное вооружение (доспех). Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2003. 174 с.

Горбунов В.В. Военное дело населения Алтая в III–XIV вв. Часть II: Наступательное вооружение (оружие). Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2006. 232 с.

Горбунов В.В. Одинцовская культура // История Алтая в 3 т. Т. 1. Древнейшая эпоха, древность и средневековье. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та; Белгород : Константа, 2019. С. 312–322.

Грачев М.А., Грачева О.Е., Данченко Е.М., Плеханов А.В. Новый карымский могильник в южно-таежном Прииртышье // III Северный археологический конгресс. Екатеринбург : ИД «ИздатНаукаСервис», 2010. С. 239–240.

Грачев М.А., Зеленков А.С., Слепцова А.В. Курганный могильник Красноярский-IV эпохи Великого переселения народов // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2021. №4. С. 60–73.

Грязнов М.П. История древних племен Верхней Оби по раскопкам близ с. Большая речка. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1956. 160 с. (Материалы и исследования по археологии СССР. №48).

Гусев А.В., Федорова Н.В. Древнее святилище Усть-Полуй: конструкции, действия, артефакты. Итоги исследований планиграфии и стратиграфии памятника: 1935–2012 гг. Салехард : Северное издательство, 2012. 59 с.

Зайцева О.В., Беликова О.Б., Водясов Е.В. Антропоморфные бронзовые личины Ти-мирязевского-1 курганного могильника // Археология, этнография и антропология Евразии. 2017. Т. 45, №4. С. 73–81.

Казаков А.А. Изделия полихромного стиля из погребения на р. Ераська // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. №3. С. 106–114.

Казанский М.М. Морской Чулек — Шамси — Аржан Бугузун: миграции степных кочевников в постгуннское время и «княжеская» культура // *Stratum plus. Археология и культурная антропология*. 2020. №5. С. 55–72 (hal-02988868).

Кардаш О.В., Слесаренко И.В., Родин С.О. Археология Севера России: Священная кедровая роща: формирование и развитие религии салымских хантов в VI–XX веках // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Вып. 19. Ханты-Мансийск, Нефтеюганск, Сургут : АНО «Институт археологии Севера», 2021. 160 с.

Коников Б.А. Омское Прииртышье в раннем и развитом средневековье. Омск : Изд. ОмГПУ; Наука, 2007. 466 с.

Коновалов П.Б. Хунну в Забайкалье (Погребальные памятники). Улан-Удэ : Бурятское книжное изд-во, 1976. 248 с.

Краснов Ю.А. О системах и технике раннего земледелия в лесной полосе Восточной Европы // *Советская археология*. 1967. №1. С. 3–21.

Кубарев Г.В. Уздечный набор в полихромном стиле из памятника Аржан-Бугузун (Юго-Восточный Алтай) // *Торевтика в древних и средневековых культурах Евразии*. Барнаул : Азбука, 2010. С. 27–31.

Кубарев Г.В. Мир в миниатюре: Традиция помещения votivных вещей в древнетюркские поминальные оградки // *Алтай в кругу евразийских древностей*. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2016. С. 429–479.

Кызласов Л.Р. Таштыкская эпоха в истории Хакасско-Минусинской котловины (I в. до н.э. — V в. н.э.). М. : МГУ, 1960. 198 с.

Кызласов Л.Р. Древняя Тува. М. : Изд-во Московского ун-та, 1979. 207 с.

Лещинская Н.А. Вятский край в пьяноборскую эпоху (по материалам погребальных памятников I–V вв. н.э.). Ижевск : Б.и., 2014. 472 с. (Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Т. 27).

Мандельштам А.М. Ранние кочевники скифского периода на территории Тувы // *Археология СССР. Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время*. М. : Наука, 1992. С. 178–195.

Мандельштам А.М., Стамбульник Э.У. Гунно-сарматский период на территории Тувы // *Археология СССР. Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время*. М. : Наука, 1992. С. 196–205.

Матвеева Н.П. Бакальская культура // *Западная Сибирь в эпоху раннего средневековья: взаимодействие этнокультурных общностей*. Тюмень : Изд-во Тюм. ун-та, 2022. С. 48–89.

Матющенко В.И. Еловский археологический комплекс. Часть вторая: Еловский II могильник. Доирменские комплексы. Омск : Изд-во ОмГУ, 2004. 468 с.

Могильников В.А. Хунну Забайкалья // *Археология СССР. Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время*. М. : Наука, 1992. С. 254–273.

Могильников В.А. Кочевники северо-западных предгорий Алтая в IX–XI веках. М. : Наука, 2002. 362 с.

Мошкова М.Г. Памятники прохоровской культуры // *Свод археологических источников*. Д1–10. М. : Наука, 1963. 56 с. + 32 табл.

Мошкова М.Г. Савроматы и сарматы в Волго-Донском междуречье, южном Приуралье и Северном Причерноморье // Археология СССР. Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. М. : Наука, 1989. С. 191–214.

Няксимволь. Томск; Ханты-Мансийск : Изд-во Томского ун-та, 2014. 200 с.

Петренко В.Г. Скифская материальная культура. Украшения и булавки // Археология СССР. Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. М. : Наука, 1989. С. 106–108.

Плетнева Л.М. Полевая документация. 1971 г. Экспедиции СОАЭ — 71. Дневник разведки // Архив МАЭС ТГУ. №498.

Плетнева Л.М. Полевые дневники раскопок Тимирязевского курганного могильника в 1973 г. // Архив МАЭС ТГУ. №553.

Плетнева Л.М. Полевые чертежи раскопок Тимирязевского курганного могильника в 1973 г. // Архив МАЭС ТГУ. №554.

Плетнева Л.М. Погребения IX–X вв. в Томском Приобье // Западная Сибирь в эпоху средневековья. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1984. С. 64–87.

Плетнева Л.М. Томское Приобье в позднем средневековье. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1990. 134 с.

Плетнева Л.М. Томское Приобье в начале II тыс. н.э. (по археологическим источникам). Томск : Изд-во Том. ун-та, 1997. 350 с.

Плетнева Л.М. Исследование насыпей курганов Тимирязевского курганного могильника-1 // Теория и практика археологических исследований. 2024. Т. 36, №2. С. 52–73.

Плетнева Л.М., Рыбаков Д.Ю. Томское Приобье в конце эпохи раннего железа (III–IV вв. н.э.) и раннего средневековья (V–X вв.) // Исторический опыт этнокультурного освоения пространств Северной Евразии и сопредельных территорий [Электронный ресурс]. URL: <https://zsaek.tsu.ru/node/60> (дата обращения: 09.01.2024).

Сумин В.А., Евтеева Е.М., Ануфриев Д.Е., Росляков С.Г. Археологические памятники Коченевского района Новосибирской области. Новосибирск : Научно-производственный центр по сохранению историко-культурного наследия Новосибирской области, 2013. 272 с.

Тишкин А.А., Горбунов В.В. Комплекс археологических памятников в долине р. Бийке (Горный Алтай). Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2005. 200 с.

Тишкин А.А., Горбунов В.В. Алтай в жужанское время: культурно-хронологический анализ археологических материалов // Теория и практика археологических исследований. 2024. Т. 36, №4. С. 25–47.

Тишкин А.А., Матренин С.С., Горбунов В.В. Булан-кобинская культура // История Алтая: в 3 т. Т. 1. Древнейшая эпоха, древность и средневековье. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та; Белгород : Константа, 2019. С. 286–308.

Тишкин А.А., Матренин С.С., Шмидт А.В. Алтай в сянбийско-жужанское время (по материалам памятника Степушка). Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2018. 368 с.

Тишкин А.А., Серегин Н.Н. Предметный комплекс из памятников кызыл-ташского этапа тюркской культуры (2-я половина V — 1-я половина VI в. н.э.): традиции и новации // Теория и практика археологических исследований. Вып. 6. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2011. С. 14–32.

Троицкая Т.Н. Красный Яр-1 — памятник позднего железного века // Древние культуры Алтая и Западной Сибири. Новосибирск : Наука, 1978. С. 99–117.

Троицкая Т.Н., Новиков А.В. Верхнеобская культура в Новосибирском Приобье. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 1998. 152 с.

Худяков Ю.С. О вооружении таштыкского воина // Древняя история Алтая и Западной Сибири. Новосибирск : Наука, 1978. С. 164–169.

Чернецов В.Н. Бронза усть-полуйского времени // Древняя история Нижнего Приобья. М. : Изд-во АН СССР, 1953. С. 121–178 (Материалы и исследования по археологии СССР. №35).

Чиндина Л.А. Могильник Релка на Средней Оби. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1977. 192 с.

Чиндина Л.А. История Среднего Приобья в эпоху раннего средневековья (релкинская культура). Томск : Изд-во Том ун-та, 1991. 184 с.

Ширин Ю.В. Верхнее Приобье и предгорья Кузнецкого Алатау в начале 1 тысячелетия н.э. (погребальные памятники фоминской культуры). Новокузнецк : Кузнецкая крепость, 2003. 288 с.

REFERENCES

Adamov A.A. Novosibirsk Ob Region in the 10th–14th Centuries. Tobolsk; Omsk : Izd-vo OmGPU, 2000. 256 p. (In Russ.)

Ambroz A.K. Birsky Burial Ground and Problems of Chronology of the Urals in the 4th–7th Centuries. In: Medieval Antiquities of the Eurasian Steppes. Moscow : Nauka, 1980. Pp. 3–56. (In Russ.)

Archaeological Museum of Tomsk University. Tomsk, 1888. 276 p. (In Russ.)

Archaeology of the Arctic. Issue 4: Ust'-Polui: Materials and Research. Vol. 1. Ekaterinburg : Delovaya pressa, 2017. 277 p. (In Russ.)

Belikova O.B. Middle Chulym Region in the 10th–13th Centuries. Tomsk : Izd-vo Tom. un-ta, 1996. 272 p. (In Russ.)

Belikova O.B. Zyryanskoye Burial Ground of the late 16th –17th Century in the Taiga Chulym River Region in Light of Archaeology and Archaeobotany (a comprehensive study of the barrow). Tomsk : Izd-vo Tom. un-ta, 2010. 432 p. (In Russ.)

Belikova O.B., Pletneva L.M. The Sites of the Tomsk Priobie of the 5th–8th Century A.D. Tomsk : Izd-vo Tom. un-ta, 1983. 244 p. (In Russ.)

Bobrov V.V., Vasyutin A.S., Vasyutin S.A. Eastern Altai in the Era of the Great Nations Migration (the 3rd–7th centuries). Novosibirsk : Izd-vo In-ta arheologii i etnografii SO RAN, 2003. 224 p. (In Russ.)

Bokovenko N.A., Zadneprovskij Yu.A. Early Nomads of Eastern Kazakhstan. In: Archaeology of the USSR. The Steppe Strip of the Asian Part of the USSR in the Scythian-Sarmatian Time. Moscow : Nauka, 1992. Pp. 140–148. (In Russ.)

Vadetskaya E.B. The Tashtyk Era in the Ancient History of Siberia. St. Petersburg : Centr «Peterburgskoe vostokovedenie», 1999. 440 p. (In Russ.)

Gening V.F. and Goldina R.D. Burial mounds of the Kharinsky Type in the Upper Kama Segion. In: Questions of the Archaeology of the Urals. Issue 12. Sverdlovsk : UrGU, 1973. Pp. 58–121. (In Russ.)

Gorbunov V.V. Military Affairs of the population of Altai in the 3rd–14th centuries. Part I: Defensive Weapons (armor). Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2003. 174 p. (In Russ.)

Gorbunov V.V. Military Affairs of the Population of Altai in the 3rd–14th Centuries. Part II: Offensive Weapons (weapons). Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2006. 232 p. (In Russ.)

Gorbunov V.V. Odintsovo Culture. In: Altai History: in 3 vols. Vol. 1: Ancient Era, Antiquity and the Middle Ages. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta; Belgorod : Konstanta, 2019. Pp. 312–322. (In Russ.)

Grachev M.A., Gracheva O.E., Danchenko E.M., Plekhanov A.V. New Burial Ground of the Kharim Culture in the Southern Taiga Region of the Irtysh Region. In: III Northern Archaeological Congress. Ekaterinburg : ID “IzdatNaukaServis”, 2010. Pp. 239–240. (In Russ.)

Grachev M.A., Zelenkov A.S., Sleptsova A.V. Krasnoyarsky-IV Kurgan Cemetery of the Great Migration Period. *Vestnik Arheologii, Antropologii i Etnografii = Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography*. 2021;4:60–73. (In Russ.)

Gryaznov M.P. The History of Ancient Tribes Based on Excavations Near the Village of Bolshaya Rechka. Moscow; Leningrad : Izd-vo AN SSSR, 1956. 160 p. (Materials and research on the archeology of the USSR. No 48). (In Russ.)

Gusev A.V., Fedorova N.V. The Ancient Sanctuary of Ust-Polui: Design, Actions, Artifacts. The Results of the Research Planigraphy and Stratigraphy of the Site: 1935–2012. Salekhard : Severnoe izdatel'stvo, 2012. 59 p. (In Russ.)

Zaitseva O.V., Belikova O.B., Vodyasov E.V. Anthropomorphic Bronze Masks of the Timiryazev-1 Burial Ground. *Arheologiya, etnografiya i antropologiya Evrasii = Archaeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia*. 2017;45(4):73–81. (In Russ.)

Kazakov A.A. Polychrome Style Objects from the Nurial Site on the Eras'ka River. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya = Tomsk State University Journal of History*. 2016;3:106–114. (In Russ.)

Kazanskij M.M. Morskoj Chulek — Shamsi — Arzhan Buguzun: Migration of Steppe Nomads in Post-Hunnic Period and “Princely” Culture. *Stratum plus. Arheologiya i kul'turnaya antropologiya = Stratum Plus. Archaeology and Cultural Anthropology*. 2020;5:55–72 {hal-02988868}. (In Russ.)

Kardash O.V., Slesarenko I.V., Rodin S.O. Svyashchennaya Kedrovaya Roshcha (Sacred Cedar Grove): Formation and Development of the Salym Khanty Religion in 4th–20th Centuries. In: Khanty-Mansi Autonomous Okrug in the Mirror of the Past. Issue 19. Hanty-Mansijsk; Nefteyugansk; Surgut : ANO “Institut arheologii Severa”, 2021. 160 p. (In Russ.)

Konikov B.A. Omskoye Priirtyshie in the Early and Developed Middle Ages. Omsk : Izd-vo OmGPU; Nauka, 2007. 466 p. (In Russ.)

Konovalov P.B. Huns in Transbaikalia (Funeral sites). Ulan-Ude : Buryatskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1976. 248 p. (In Russ.)

Krasnov Yu.A. About the Systems and Techniques of Early Agriculture in the Forest Belt of Eastern Europe. *Sovetskaya arheologiya = Soviet Archaeology*. 1967;1:3–21. (In Russ.)

Kubarev G.V. Polychrome Style Bridle Set from the Arzhan-Buguzun Site (Southeast Altai). In: Toreutics in Ancient and Medieval Cultures of Eurasia. Barnaul : Azbuka, 2010. Pp. 27–31. (In Russ.)

Kubarev G.V. World in Miniature: Tradition of Placement of Votive Items in Ancient Turkic Memorial Enclosures. In: *Altai among the Eurasian Antiquities*. Novosibirsk : Izd-vo In-ta arheologii i etnografii SO RAN, 2016. Pp. 429–479. (In Russ.)

Kyzlasov L.R. The Tashtyk Era in the History of the Khakass-Minusinsk basin (the 1st century BC — 5th century AD). Moscow : MGU, 1960. 198 p. (In Russ.)

Kyzlasov L.R. Ancient Tuva. Moscow : Izd-vo Moskovskogo un-ta, 1979. 207 p. (In Russ.)

Leshchinskaya N.A. The Vyatka Region in the Pyanobor Epoch (based on the materials of burial grounds of the 1st–5th centuries AD). Izhevsk : B.i., 2014. 472 p. (Materials and Research of the Kama-Vyatka Archaeological Expedition. Vol. 27). (In Russ.)

Mandel'shtam A.M. Early Nomads of the Scythian Period on the Territory of Tuva. In: *Archaeology of the USSR. The Steppe Strip of the Asian Part of the USSR in the Scythian-Sarmatian Time*. Moscow : Nauka, 1992. Pp. 178–195. (In Russ.)

Mandel'shtam A.M., Stambul'nik E.U. Hunno-Sarmatian Period on the Territory of Tuva. In: *Archaeology of the USSR. The Steppe Strip of the Asian Part of the USSR in the Scythian-Sarmatian Time*. Moscow : Nauka, 1992. Pp. 196–205. (In Russ.)

Matveeva N.P. The Bakal Culture. In: *Western Siberia in the Early Middle Ages: Interaction of Ethnocultural Communities*. Tyumen' : Izd-vo Tyum. un-ta, 2022. Pp. 48–89. (In Russ.)

Matyushchenko V.I. The Elovsky Archaeological Complex. Part Two: The Elovsky Burial Ground II. The Pre-Irmen Complexes. Omsk : Izd-vo OmGU, 2004. 468 p. (In Russ.)

Mogil'nikov V.A. Huns in Transbaikalia. In: *Archaeology of the USSR. The Steppe Strip of the Asian part of the USSR in the Scythian-Sarmatian Time*. Moscow : Nauka, 1992. Pp. 254–273. (In Russ.)

Mogil'nikov V.A. Nomads of the Northwestern Foothills of Altai in the 9th–11th Centuries. Moscow : Nauka, 2002. 362 p. (In Russ.)

Moshkova M.G. The Sites of Prokhorovka Culture. In: *Collection of Archaeological Sources*. D1–10. Moscow : Nauka, 1963. 56 p. + 32 tabl. (In Russ.)

Moshkova M.G. Sauromatians and Sarmatians in the Volga-Don Interfluvium, Southern Urals and Northern Black Sea Region. In: *Archaeology of the USSR. The Steppes of the European Part of the USSR in the Scythian-Sarmatian Time*. Moscow : Nauka, 1989. Pp. 191–214. (In Russ.)

Nyaksimov. Tomsk; Hanty-Mansiysk: Izd-vo Tomskogo un-ta, 2014. 200 p. (In Russ.)

Petrenko V.G. Scythian Material Culture. Jewelry and Pins. In: *Archaeology of the USSR. The Steppes of the European part of the USSR in the Scythian-Sarmatian Time*. Moscow : Nauka, 1989. Pp. 106–108. (In Russ.)

Pletneva L.M. Field Documentation. 1971. SOAE Expedition — 71. The Diary of Archaeological Reconnaissance. In: *Archive of MAES TSU*. №498. (In Russ.)

Pletneva L.M. Field Diaries of Archaeological Excavations of the Timiryazev Burial Ground-1 in 1973. In: *Archive of MAES TSU*. №553. (In Russ.)

Pletneva L.M. Archaeological Field Drawings of the Timiryazev Burial Ground-1 in 1973. In: *Archive of MAES TSU*. №554. (In Russ.)

Pletneva L.M. Burials of the 9th–10th Centuries in the Tomsk Priobie. In: *Western Siberia in the Middle Ages*. Tomsk : Izd-vo Tom. un-ta, 1984. Pp. 64–87. (In Russ.)

Pletneva L.M. Tomsk Ob' Region in the Late Middle Ages. Tomsk : Izd-vo Tom. un-ta, 1990. 134 p. (In Russ.)

Pletneva L.M. The Tomsk Ob Region at the Beginning of the 2nd Millennium A.D. (Based on Archaeological Sources). Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 1997. 350 p. (In Russ.)

Pletneva L.M. The Study of Burial Mounds of the Timiryazev Burial Ground-1. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovaniy = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2024;36(2):52–73. (In Russ.)

Pletneva L.M., Rybakov D.Yu. Tomsk Priobie at the End of the Early Iron Age (the 3rd–4th centuries AD) and Early Middle Ages (5th–10th centuries). In: Historical Experience of Ethnocultural Development of Northern Eurasia and Adjacent Territories [Electronic resource]. Available at: <https://zsaek.tsu.ru/node/60> (date of access: 09.01.2024) (In Russ.)

Sumin V.A., Evteeva E.M., Anufriev D.E., Roslyakov S.G. Archaeological Sites of the Kochenevsky District of the Novosibirsk Region. Novosibirsk : Nauchno-proizvodstvennyy tsentr po sokhraneniyu istoriko-kul'turnogo naslediya Novosibirskoy oblasti, 2013. 272 p. (In Russ.)

Tishkin A.A., Gorbunov V.V. The Complex of Archaeological Sites in the Biyke River Valley (Altai Mountains)]. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2005. 200 p. (In Russ.)

Tishkin A.A., Gorbunov V.V. Altai in the Rouran Time: Cultural and Chronological Analysis of Archaeological Materials. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovaniy = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2024;36(4):25–47. (In Russ.)

Tishkin A.A., Matrenin S.S., Gorbunov V.V. The Bulan-Kobinskaya culture. In: History of Altai: in 3 vols. Vol. I. The Ancient Era, Antiquity and the Middle Ages. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta; Belgorod : Konstanta, 2019. Pp. 286–308. (In Russ.)

Tishkin A.A., Matrenin S.S., Shmidt A.V. Altai in the Xianbei-Rouran Time (based on materials from the Stepushka Site). Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2018. 368 p. (In Russ.)

Tishkin A.A. and Seregina N.N. The Subject Complex from the Sites of the Kyzyl-Tash Stage of the Turkic Culture (2nd half of the 5th — 1st half of the 6th centuries AD): Traditions and Innovations. In: Theory and Practice of Archaeological Research. Issue 6. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2011. Pp. 14–32. (In Russ.)

Troitskaya T.N. Krasnyy Yar-1 — the Site of the Late Iron Age. In: Ancient Cultures of Altai and Western Siberia. Novosibirsk : Nauka, 1978. Pp. 99–117. (In Russ.)

Troitskaya T.N. and Novikov A.V. The Upper Ob Culture in the Novosibirsk Ob Region. Novosibirsk : Izd-vo In-ta arheologii i etnografii SO RAN, 1998. 152 p. (In Russ.)

Hudiyakov Yu.S. About the Armament of the Tashtyk Warrior. In: Ancient Cultures of Altai and Western Siberia: Novosibirsk : Nauka, 1978. Pp. 164–169. (In Russ.)

Chernetsov V.N. Bronze in the Ust-Polui period. In: Ancient History of the Lower Ob region. Moscow : Izd-vo AN SSSR, 1953. Pp. 121–178 (Materials and research on the archeology of the USSR. No 35). (In Russ.)

Chindina L.A. The Relka Burial Ground on the Middle Ob. Tomsk : Izd-vo Tom. un-ta, 1977. 192 p. (In Russ.)

Chindina L.A. The History of the Middle Ob Region in the Early Middle Ages (Ryolka culture). Tomsk : Izd-vo Tom un-ta, 1991. 184 p. (In Russ.)

Shirin Yu.V. The Upper Ob River Region and the Foothills of the Kuznetsk Alatau in the Beginning of the 1st Millennium AD (burial artifacts of the Fominsk culture). Novokuznetsk : Kuzneckaja krepost', 2003. 288 p. (In Russ.)

ВКЛАД АВТОРОВ / CONTRIBUTION OF THE AUTHORS

Плетнева Л.М.: сбор и обработка материалов, написание разделов статьи, научное редактирование статьи, общее руководство.

L.M. Pletneva: collection and processing of materials, writing sections of the article, scientific editing of the article, general guidance.

Коробейников И.Н.: сбор материала, поиск аналогий, написание разделов статьи.

I.N. Korobeinikov: collecting material, searching for analogies, writing sections of the article.

Конфликт интересов отсутствует / There is no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Плетнева Людмила Михайловна, доктор исторических наук, главный научный сотрудник кафедры всеобщей истории, археологии и этнологии Томского государственного педагогического университета, Томск, Россия.

Lyudmila M. Pletneva, Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher of Department of World History, Archaeology and Ethnology, Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russia.

Коробейников Илья Николаевич, заведующий музеем истории, археологии и этнографии Сибири им. В.М. Флоринского Национального исследовательского Томского государственного университета, Томск, Россия.

Ilya N. Korobeinikov, Head of the Museum of Siberian Archaeology and Ethnography named after V.M. Florinsky. National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia.

Статья поступила в редакцию 13.01.2025;

одобрена после рецензирования 04.02.2025;

принята к публикации 18.02.2025.

The article was submitted 13.01.2025;

approved after reviewing 04.02.2025;

accepted for publication 18.02.2025.